

КАК СТАТЬ ИТТАТЕРОМ

ФАЗА II

Чайко Александр

18+

Александр Викторович Чайко
Как стать иттатером. Фаза 2
Серия «Как стать иттатером», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63455477

SelfPub; 2022

Аннотация

Первая фаза подарила множество колоритных персонажей, аномальных явлений и вопросов без ответов. Но это не всё! Остались неизученные районы Рубора, нераскрытые возможности многих иттатеров, не прочитанные главы жуткого, но увлекательного «красного блокнота». Невероятные приключения и безумные схватки нелегальной группировки «Острая игла» продолжаются!

Александр Чайко

Как стать иттатером. Фаза 2

Словарь иноземных терминов

Адвена – **район** временного проживания в **Руборе** с целью адаптации к местному быту. Жителей района называют «адвенами».

Азорд – **профессия** по поддержанию наружного и внешнего порядка в стране. Занимается защитой граждан, их собственности, расследованием преступлений, охраной заключённых, патрулированием пустыни и спасением жизней на случай чрезвычайного происшествия. На числящихся в «Азорде» называют азордными.

Альгем – древнейшая **страна** на Медиакардии.

Амо – любовный **брак**.

Анно – **год** в Медиакардии (равен 450 суток).

Армилла – информационный **браслет**, работающий на духовной энергии и выполняющий множество бытовых функций.

Аум – духовная **энергия** космического происхождения.

Бибен – холодный **чай** из корней местного растения «бибенилисия».

Блеф Сееона – специальный **рейтинг**, созданный для рас-

чета награды за голову.

Вайлто – местное **солнце**

Венатор – **охотник** за головами.

Диламия – **район** среднего класса в **Руборе**, характеризуется совместным проживанием мужчин и женщин, возможностью в открытую использовать иттатерские способности (при определённых условиях).

Дона – бриллиантовый **спутник** Медиакардии «дарящий».

Дэкстракарды – **раса** людей, которая прибыла из мира Татэ.

Дэкстракардия – так коренные жители именуют **мир**, откуда прибывают декстракарды (Дэкстракардия тоже самое, что и Татэ).

ЗэСП – аббревиатура «Заседание справедливого правосудия», **судебный процесс** в Руборе.

Иниitia – **район** низшего класса в **Руборе**. Самый большой по площади и численности населения. Разделён на две части мужскую и женскую.

Исты – религиозная **секта** возвышающая лидеров страны, наделяя их божественным происхождением.

Иттатер – **человек**, который прошёл обряд на Пьющих скалах, после чего учиться обладать или обладает сверхъестественными способностями.

Иякула – местное **оружие** напоминающее арбалет и стреляющее «V» образными металлическими зарядами.

Канепари – звуковое или видео **послание** для армилл.

Леета – лавандовый **спутник** «заживление».

ЛиР – азартная **игра**, представляющая собой ставки на любую тему.

Малия – ванильный **спутник** «спокойствие».

Медиакарды – **раса** коренных жителей на Медиакардии.

Пекунии – местная **валюта**, имеющая вид красных шаров, с неприятным едким запахом.

Рубор – **страна** основанная ГеммАтумом или пятым, разделенная на районы Адвена, Инития, Диламия и т.д.

Синистрокарды – **раса** людей, которые прибыли из мира Тера (земляне).

Синистрокардия – так коренные жители именуют **мир**, откуда прибывают земляне или синистрокарды (Синистрокардия тоже самое, что и Земля).

Угольная сукита – всё поглощающий чёрный **минерал**, которым обрабатывают стены карцера и образующий Пьющие скалы.

Фосфориты – класс светящихся **растений**.

Экстегра – главная **тюрьма** страны Рубор состоящая из трёх уровней.

Элемина – **здание** для регистрации и хранения голов.

Эмм – **балы** в блефе Сееона.

Эстирара – **поединок** за звание у азордных.

Версорий – **общеежитие** для детей, с целью их изоляции, воспитания и обучения.

Нишихилр – беззаконная **территория** Диламии.

Преммит – письменное **разрешение** вступать в брак.

Иици – **организмы** переносящие информацию.

Магсонит – **минерал** усиливающий звук.

Кстерия – внешний **район** Рубора.

Ноон

С самого первого дня, попав сюда, я придерживаюсь замечательного обычая: пробуждаюсь пораньше, подхожу к ромбовидному окошку и стоя любуюсь нефритово-жёлтым расцветом. В этот момент обдумываю сновиденье и планы на предстоящий день. Ещё не было ни одной ночи, чтобы мне ничего не снилось. Это хорошо. Сны – путь к возвращению памяти.

В эту ночь привиделось, как вновь приобретал идеи. Слышится красиво, но на деле... Мне не хочется верить, что в предыдущей жизни я таким занимался...

Завязался мой бизнес в те времена, когда общество активно развивалось после войны. В мире стали востребованы инновационные идеи, инвестирование в которые приносило много денег. Это я подметил ещё молодым, когда отдавал долг Родине. Из всех сослуживцев мне отчётливо помнится лицо одного юноши, не разлучавшегося со своей кожаной записной книжкой. Тощий, высокий, с большими бегающими глазами, которыми он разыскивал предметы, нуждающиеся в доработке. Мы оказались одних лет, но достигли разных высот. Пока мои неоперившиеся мысли занима-

ли доступные барышни и приобретение мотоцикла, мой друг самостоятельно собрал себе машину с любопытными доработками. Все инструменты, которые попадали в его руки, модифицировал: одни упрощал, а другие усложнял. Костно мыслящие офицеры побаивались его идей и не давали возможности их реализовать. Большинство оставалось лишь на страницах записной книжки.

Я ведал, как ему можно было помочь – на гражданке свести с правильными людьми. После службы мы вдвоём сняли в столице квартиру и обратились к старому знакомому моего отца. Тот всегда был очень занят и пояснил, что уделит немного времени только мне, и потому друг дожидался за дверью. Гениальные идеи, которые вызвали интерес у потенциальных инвесторов, я выдал за свои. Мне предложили явиться на следующий день с подготовленной презентацией. Тогда и понял, что исписанные другом страницы были моими билетами в престижную жизнь.

В его глазах, наполненных надеждой, появилось отчаяние, когда мои уста поведали, что идеи никого не заинтересовали. Мы арестовали по бутылке спиртного и направились к фонтану разводить плохие мысли в хмельном напое. В этот день друг мне сознался, что впервые в жизни пьёт алкоголь. Его родители злоупотребляли, и он мог при помощи множества шрамов и ожогов обличить, к чему это приводит. Тогда молодой изобретатель сильно упился. Пока он почивал, я стащил его записную книжку и за ночь подготовил краси-

вую упаковку идеям.

Инвесторы оценили всё: как донёс текст, его содержание. Это был мой сублильный триумф. Мне предложили достойную оплату труда, должность, перспективы... Дома тоже ждал «сюрприз». В съёмной квартире разгорелся пожар, из которого мой ещё не протрезвевший сосед пытался вынести всё самое ценное. Очаг был быстро ликвидирован вовремя подоспевшими пожарными. Друг больше всего горевал по своей записной книжке, нежели по сгоревшим документам и дипломам, и даже не догадывался, что его главная ценность в моём кармане, а мне не хватило честности и смелости признаться.

На деньги с «украденных» идей нашёл нам новую квартиру. У моего соседа сгорели все документы, без которых невозможно устроиться на достойную работу, поэтому он был подсобным рабочим, а я ему врал, что зарабатываю офисным клерком. Его талант долго меня содержал. Неопрятный и уже сгорбленный, он продолжал интересоваться механизмами, покупая на последние гроши прессу о достижениях человечества и создавая новые изобретения.

Каждый день, возвращаясь после работы, я приносил бутылочку спиртного для друга и наблюдал, как тот медленно увядал с каждым днём. Глядел на угасающего соседа, и мне делалось спокойнее.

Когда заработал достаточно денег, у меня взяли интервью для газеты. «Гений-изобретатель» – подчёркнутым и жир-

ным шрифтом было написано на главной странице, а под этой громкой фразой моё бесчестное лицо.

Осознал опасность и попытался остановить тираж, но газета рассыпалась по стране быстрее молнии. Это ощущение вспомнилось не ночью во сне, а днём, когда меня вели на заседание ЗэСП. Бесконечный путь робкими тихими шагами.

Аплодисменты и похвала тех (на заседании это были вопли заключённых), кто меня узнал, толкали в спину не хуже Азордных. На провожающий шум опускал голову и натягивал шапку набекрень.

Дверь квартиры была нараспашку открыта. Мои и немногочисленные вещи друга остались не тронутыми. Добавилась только газета жёлтой прессы на столе. На её главной странице темнели два мокрых следа. Может быть, это капли спиртного, может быть, просто воды, но они отчётливо пахли солью. Друг в тот день не вернулся... и на следующий... Я попытался сам его разыскать, но безуспешно.

В столице уродилась молва о неизвестном, который привязал себя к двум поездам, направляющимся в разные стороны. Когда прибыл на место происхождения, там уже не было тела, вездесущих зевак или следователей. Остались только усохшая лужа крови и усовершенствованный механизм стрелочного перевода поездов. Ужасно, когда в такие моменты испытываешь облегчение...

По возвращению я не смог усесться в квартире. Созвал коллег и предложил устроить торжество «без повода». Мы

отправились в самое прославленное и недешёвое заведение. Всех угощали, веселились. Там моё внимание привлекла девушка в шляпе, тоскующая в одиночестве за пустым столиком. Своим хищным взглядом она и вскружила мне голову. Беззаботная, увлекательная, много курила и пила, была доступна. Тогда впервые познал вкус женщины.

Одаривал её подарками по утрам, пытался пригласить в кафе днём, дожидался с работы по вечерам, вожделел по ночам. Дорогие сюрпризы она обожала и исправно за них «расплачивалась». Чем дороже был подарок, тем больше оказывалось внимания. Её ненасытности можно только завидовать.

Одним зимним днём на крыльце дома, в котором снял новую квартиру, я поскользнулся и сломал ногу. Пришлось продолжительное время находиться на постельном режиме в столичной больничке. Она ни разу меня не навестила, ровно как и коллеги. Вокруг толпились наивные медсестрички, смотря на меня, как на принца.

Глядя на падающие капли с усыхающих сосулек, вынул из своей дорогой сумки старую пожелтевшую газету с двумя тёмными следами. Её оставил мой почивший друг. Тогда к ним прибавилось ещё несколько. Мне вспомнились те дни, когда я хворал и изобретатель не отходил от меня ни на шаг.

В день выписки стояла ясная весенняя погода, и я сразу направился домой. Там было также красиво, но пусто, тихо, холодно, одиноко. Захотелось возвратиться к корням. Род-

ной дом и своих родителей я ещё не вспомнил. Но при одной мысли об этом в душе делается теплее. В нашей деревне мой сосед переделал подачу топлива в своём тракторе, даже не подозревая, какое открытие совершил. Другой придумал простую сельхозмашину, третий улучшил несколько инструментов.

Я всё записал и возвратился в столицу со «своими» новыми идеями. Они тоже окупилась. Так раскручивался мой бизнес. Разъезжал по самым глухим уголкам страны в поисках неизвестных изобретателей. Приобретал за спиртное их идеи и выдавал за свои. Деньги потекли рекой. Патент за патентом.

На горизонте вновь показалась моя королева в шляпе со своими любимыми сигаретами. Тогда пожаловал ей несколько цветков и мы пропустили за встречу. Она оставалась всё такой же хищной и изысканной, правда теперь это было для меня протоптанной тропинкой. Осознавал, ради чего девушка со мной, а я с ней. Она ничуть не изменилась, всё так же хороша. Было несколько «свиданий», на которые я приходил без дорогих подарков, но этого хватало. Длилась такая связь недолго, ей не нравилось, что я посещаю не громкие курорты, а никому не известные глухомани. Мы разлучились в равнодушии, без слёз и пылких высказываний.

В одной из поездок познакомился с юной девушкой из «глуши», на десяток лет младше. Простая и добрая, очень начитанная и образованная. Мысли о времени, проведённом

с ней, вызывают такую же теплоту, которая появляется при упоминании о родительском доме. Мы быстро решились пожениться.

В такие моменты появление первой любви у порога дома неожиданно и болезненно, как сердечный приступ. Она была беременна и утверждала, что от меня. В тот вечер я упился, как и в праздник «без повода». По возвращении дома было пусто, тихо, холодно, только на кровати сидела «хищница». Она приготовила салат.

Мы мало с ней беседовали в семейной жизни. Её многие знали как доступную женщину. Мои коллеги могли похвастаться детальным знанием её тела. Меня в противовес мнили гением, который может улучшить этот мир. Только вот себя таковым не считал. Чувствовал, будто еду на трясущемся моноцикле, когда речь заходила о достижениях.

Мой бизнес добился международных высот, я переселился с семьёй в другую страну. Приобрёл дорогой дом, дорогие предметы роскоши. Очень любил детей и розы из своего сада.

Став почитаемым гражданином, не разъезжал по глухим деревням. Укрывался дома и читал много книг. Особый интерес у меня вызывала азиатская философия. Глотал одно учение за другим. Это была временная мера для улучшения самочувствия. Но меня разыскали, подали за воровство идеи в суд и выиграли дело. Денег у меня было достаточно, пострадал только авторитет.

Этот знойный летний вечер дотошно вспомнился. Жена попросила слуг приготовить нам ужин в веранде. Стареющая луна, глухое пение птиц, назойливые москиты. Тогда, за столом, за многие годы я впервые разговаривал по душам со своей супругой. Это был один из тех приёмов пищи, который стал точкой невозврата. Только тогда обнаружил, насколько без моей любви стал потускневшим её когда-то хищный взгляд. Обнаружил, насколько много на ней косметики и драгоценных безделушек, чтобы казаться хоть чуточку моложе. Обнаружил, насколько её кожа стала вялой и сухой.

Спустя тридцать лет брака мы разговорились о семьях. Она мне поведала, что в тот вечер, когда мы познакомились, за пустующим столиком ожидала кое-кого. Человека, который был ей дороже всего, очень здравый и смешной, тот, кто строчил ей каждую неделю и очень тосковал. Тот, кто искренне желал улучшить этот мир и всегда бродил с записной книжкой в кожаной обложке – её любимый брат-изобретатель, который неожиданно исчез.

После трапезы ни слова не сказал семье, купил билет на ближайший самолёт, оставил на столе кожаную записную книжку её брата и улетел жить в храм...

Сколько всего вспомнилось...

Сейчас я иттатер, и моя способность позволяет сделать всё так, как я задумаю. Но у меня мало идей. Странное иногда чувство, словно украл не только идеи и жизнь друга, но и

способность. Ему бы она больше пригодилась в «улучшении мира».

После ЗэСП жительствоую в общежитии Диламии и, как только допью бибен, отправлюсь на работу. Занимаюсь фигурной вырезкой по дереву, покраской мебели, иногда пишу картины и делаю статуи на заказ. Моему начальнику нравится как моя способность, так и вещи, которые мастерю. Живу без роскоши, но в достатке. По возможности знакоплюсь с местными творениями деятелей искусств. Больше всего меня интересует звук местных музыкальных инструментов. Особенно выделяется звучание так званой циклопии. Внешне инструмент выглядит как увеличенная модель солнечной системы, где по «планетам» нужно стучать, а между ними натянуты беспокойные струны. Где бы на ней ни играли, создаются такие звучание и атмосфера, словно находишься в огромной пещере...

Загорался нужный сектор на армилле. Каждое утро я умывался и ставил керамическую кружку на своё место, которое она получила с самого первого дня. Убеждался, что ничего не позабыл, и запираю дверь.

Диламия намного приятнее Адвены и Иниции: отсутствуют заводы, много зелени и мало зданий. Но главное, что здесь не принято сорить, поэтому улицы чистые, выложенные ромбовидной брусчаткой. Некоторые жители передвигаются на вытянутых бесшумных экологических магнитобилиях разных моделей. Воздух сухой и чистый.

За районом Диламия – огромный рынок. Рубор получает колоссальный доход благодаря торговцам из других стран. На главную промышленную площадку вход строго по пропускам. У меня его нету, но, говорят, там можно купить всё, что попадает из других миров и создаётся в этом.

Правило строить здания в форме ромба распространилось и здесь. Только созданы они из всевозможных материалов и украшены разноцветным орнаментом, потому выглядят очень живописно. Много частных территорий и домов, где каждый пытается удивить соседей необычными растениями и ландшафтом. Именно высокие каменные заборы, которыми огорожены территорий, и создают множество узких улочек. Собственную крепость можно приобрести только когда ты будешь состоять в амо*(браке).

В стране Рубор любопытная точка зрения по поводу отношений между полами. Здесь, конечно, придерживаются классической земной модели: одному мужчине – одну женщину. Но, чтобы вступить в амо, считается, нужно обучиться, получить преммит* (разрешение) и пройти испытание.

Общение, ухаживание, объятие, поцелуй, различия, плотские улады, уважение, воспитание, быт и досуг – это список предметов обучающего курса. Устная часть длится около трёх девятидневок, затем предоставляется несколько свиданий, во время которых можно получить преммит из рук противоположного пола. С официальным разрешением позволяют встречаться, влюбляться, проживать вместе.

Очень строго в Руборе с предохранением. Много статуй и ромбовидных красных табличек об этом напоминают. Говорят, правитель Рубора был брошен при рождении, рос сиротой, никому не желает повторить его судьбу. На каждом уголке можно приобрести специальные травы для «временной стерильности». С ними заваривают бибен, употребляют в пищу.

Когда пара всё же решает скрепить себя узами брака, им предстоит пройти испытание. Ноги обоих связывают между собой с помощью короткой цепи, на руки одевают специальные перчатки без пальцев и ошейник. Заводят в пустой дом, где полно еды, и запирают. Пара должна прожить в заточении одну девятидневку, при этом перчатки на твоей руке не подпускают еду к собственному рту из-за магнетизма ошейника и покормить можно только друг друга. Сам себя не можешь почесать, умыться и так далее. В доме нет ванной и туалета, что вынуждает пару увидеть друг друга в самых «неловких» моментах.

По истечении девяти суток на молодожёнах ставится клеймо, именуемое амо, на левой боковой части шеи. Здание вместе с прилегающей территорией, где они прошли проверку, дарится им. Медиакардам данное испытание очень по нраву, даже жители других стран прибывают, чтобы апробировать свои узы и посетить устные лекции.

Развестись в Руборе сложно и «опасно». Чаще всего партнёр выбирается один раз и на всю жизнь. Даже смерть су-

пруга не даёт права завести другого. Если пара несчастлива в амо, их насильно заставляют жить друг с другом. Если их решение не поменялось, у них отбирают дом и ставят другое клеймо. С ним ты больше не вступишь в амо, не устроишься на нормальную работу. Если разведённые не нашли своё место в жизни, им промывают мозги и переселяют в Инитию (там очень много людей с клеймом, предназначение которого они не помнят).

Количество детей, которое семья может себе позволить, зависит от финансового достатка. Дети большую часть времени живут и обучаются в Версориях* (общежитие для юных жителей). Внутри я ни разу не был и не знаком с их порядками. Только ведаю, что их понастроено много, а подопечных там мало.

Возле одного из таких зданий как раз и продвигался. Они наиболее ярко разукрашены и возле них всегда шумно. Один из юных жителей с задорной улыбкой подбежал к ограждению и просунул мне лист бумаги, окрашенный в синий и зелёный. В ответ я пожаловал ребёнку деревянную фигурку человечка, которую сам сделал. Посмотрев на сочетание цветов, увидел в них глаза человека, считающего меня своим другом – Альтера.

Со дня заседания ЗэСП мы не виделись. Последнее, что помню, это как Джакули рукояткой кинжала ударил по голове и без сознания его тело потащили в другую сторону. Ме-

ня первым повели на ЗэСП. В нашем коридоре среди агрессивных и кричащих людей в клетках встречались существа с огромными шарообразными раковинами и множеством отверстий, через которые наружу высывались десятки тонких мокрых щупалец. Их движения сопровождалось хлюпающими звуками.

На заседании мне нужно было продемонстрировать свою способность и убедить судей в её полезности. Обо всём этом меня предупредил Стру. Его советы оказались дельными. Они приняли решение выдать мне билет в Диламию.

Когда меня вывели из тюрьмы, возле неё раздалось два оглушительных взрыва. Говорят, внутри были беспорядки со множеством жертв.

Альтера я неоднократно проверял на блефе Сееона, сейчас он равен 933 эмм. Это число говорило о том, что тот в розыске. Безотрадно, что нечётные цифры постоянно увеличивались. Меня тревожили нынешние занятия друга, ведь, скорее всего, он связался с опасными людьми и вряд ли шьёт одежду. Однажды случайно услышал от азордного, что мой бывший сосед напал на некоторых из них, избил и присвоил себе иякулу. Надеюсь, это всё неправда. Но обстоятельства могут менять человека до неузнаваемости.

Сегодняшним днём большое количество путников направлялись со мной в одну сторону. Скоро начнётся Эстирара* с участием командира Азиля. Многие с нетерпением ждали этого поединка. На всех ромбовидных табличках

красуется гордая единица против девяноста противников «1 и 90».

Мне туда не хочется, не по душе это кровавое действо. А вот коллеги, наоборот, поклонники этого «спорта», и потому в мастерской сегодня буду трудиться в одиночестве. Тишина и покой, которые помогают сосредоточиться. Возможно возникнут новые идеи.

Когда говорят о смертельных зрелищах, мне сразу вспоминается Ниихилир. Это заброшенный пустующий город в Диламии. Единственная территория, отгороженная не только сеткой, но и каменной стеной, деревянным забором и вырытым широким рвом. В древности это был крупный город. Его главная особенность в том, что законы на территории Ниихилира не распространяются. Это место разборок и конфликтов как среди незаконных группировок, так и среди обычных жителей. Оттуда часто доносятся крики о помощи, шум разрушающихся зданий и ужасные вопли.

Каждый день я прохожу возле одной высокой статуи, состоящей из пяти огромных человеческих фигур, каждая из которых с большим усилием на лице удерживает плиту над головой, где толпится множество мелких особ. Исполинским титанам присвоена огромная цифра от одного до пяти. Это первые иттатеры и основатели стран. Образ с последним числом держит свою плиту выше всех, символизируя значительный уровень жизни. Это наш предводитель и основатель – ГеммАтум. Поговаривают, что в каждой стране есть такая

статуя, а отличаются они между собой предводителем, который поднимает свою плиту выше всех.

За ночь в мастерской становится так пыльно, словно она была заброшена несколько лет. Приходится перед началом трудовой деятельности немного прибираться. Затем собираю возле себя инструменты, материал и представляю фигурный узор... Просыпаюсь, а руки сделали всё в точности так, как и задумал. Изделие украшено. Частая проблема мастеров в любой деятельности заключается в том, что задумываешь одно, а получается другое. Моя способность этот недостаток устраняет. Правда, фантазии придумать какой-то новый узор у меня не хватает...

Рокот толпы со стадиона очень пугал и не давал сосредоточиться: стены дрожали, стеклянные изделия бренчали. Скопище людей превращалось в однородную густую массу, которая издавала неделимый гул израненного участника кровавой драмы. Домой в дни эстиары нужно отправляться пораньше, ибо возбуждённые зрелищем зрители могут совершать беспорядки.

Сегодня я не планировал работать усердно, так как меня всё чаще мучает побочный эффект иттатерной способности. Взяв в одну руку инструменты, а в другую деталь, пытаюсь под шум представить узор...

Внезапно распахнулась дверь в мастерскую, и в неё забе-

жали пятеро человек в разноцветных мантиях. Они прикрыли дверь и подпёрли её.

– Как думаете, нас заметили? – спросил ведомый голос.

– Думаю, да! Раз побежали за нами.

Второй выглянул из окна.

– Тишина! – добавил низкий третий баритон.

У меня из рук выпало долото, и, вздрогнув, они повернулись ко мне.

– Ноон? – знакомый голос снял капюшон.

– Альтер? – опешил я, глядя на его разноцветные глаза. – Как ты здесь оказался?

Мужчина с татуировкой на лице схватил молоток.

– Триментрий, не надо! Я его знаю, это мой сосед Ноон, – заступился за меня Альтер и опустил его руку.

Его разноцветный взгляд горел ярче местного солнца. Здесь было не только юношеское любопытство, но и познание.

– Твой друг нас не сдаст? – Источник женского голоса не снимал свой капюшон.

– Ноон, рад вас видеть.

Альтер устремился ко мне, не обращая внимания на вопрос.

– Я тебя тоже, юноша... – это была просто вежливость с моей стороны. – Я за тебя волновался.

– Вы ничуть не изменились. – Он протянул руку.

– Может быть. Не могу то же самое сказать о тебе. Ты

очень возмущал.

– Тихо! – Мужчина с татуированным лицом застыл.

Я узрел мелькнувшие тени азордных у окна.

– Ты в розыске?! – я знал ответ, но почему-то спросил.

– Да. – Альтер отвёл взгляд.

– Чем ты занимаешься?

– Ну... я...

– Он выполняет задания, которые я ему поручаю! – повернулся ко мне человек с пепельной бородой и такими же волосами.

– Уважаемый Ноон, – вмешался в разговор светловолосый круглолицый юнец, чуть старше Альтера, – здесь есть запасной выход или вход?

– Да, вон та дверь на случай пожара выведет в узкий переулок, – указал я им, – но у меня нет ключа.

– Вперёд! – скомандовал низкий голос.

Они направились к двери, мужчина с татуировкой на лице её выбил.

– Рад был вас увидеть. Простите, я спешу.

И Альтер быстро исчез.

– Прощай, юноша... – эти слова, я уверен, адресат не услышал.

Стук азордных отличается от стука остальных жителей. Громкий, настырный, ему невозможно сопротивляться. Он донёсся почти сразу, я даже не успел присесть.

– Здравствуйте, вы не видели здесь подозрительных

лиц? – вежливым тоном спросил молодой человек в форме.

– Нет, – тихо ответил я.

– Всё в порядке? – поинтересовался ещё один азордный, заглядывая внутрь.

– Всё хорошо, молодые люди.

– Можно проверить вашу армиллу?

– Пожалуйста. – Я протянул им руку.

Они обследовали это чудо техники, переглянулись и уточнили:

– Значит, вы никого не видели?

– Нет, я никого не видел!

– Запирайте двери, где-то здесь скрываются опасные преступники.

Азордные кивнули и продолжили поиски.

Я прикрыл дверь и сразу запер. Остановился у ромбовидного окна и увидел, как к поисковой группе подбежал ещё один азордный и указал на мастерскую.

Моё сердце стучало так же громоподобно и настойчиво, как азордные совсем недавно в мой дом.

– Откройте дверь или мы её выбьем! Не усложняйте задачу! Мы знаем, что они забежали сюда!

Я схватил остатки пекуний из кассы и направился к запасному выходу. Альтера с компанией ещё успею догнать. Взялся за холодную дверную ручку, сделал глубокий вдох, медленно выдохнул...

Азордным я не сопротивлялся...

Даакс

Как не вовремя...

Мы чудом спаслись от СИКУМОРИУМ и теперь мчимся пустыней оказывать сопротивление «Инструментам увечья». Вдобавок Альтер захрипел и провис на мне без сил, как простыня. Не хочу спорить, что всё окажется хорошо. Хотя нет, рискну, ставлю тридцать отжиманий, что целыми мы не выберемся.

– Даакс, на тебе Альтер! – командовал за рулём Торос. – Мы берём на себя «Инструменты увечья».

– Хорошо, – отозвался я.

– Авия, Триментрий, пытайтесь захватить у врага воду и бросайте её Дааксу! – продолжал Торос.

– А если Альтер... ну это... ну вы поняли... – Я прислушался к его дыханию.

– Если Альтер умрёт, бросаем его!

После этой фразы наступила тишина. Каждый погрузился в свои мысли. Я подумал о том, где у Альтера может быть спрятана заначка... У Авии тоже задумчивый вид.

– Триментрий, у «Инструментов увечья» все иттатеры? – нарушила она тишину.

– Их там много, но почти все «базовые». – Триментрий сидел рядом с водителем. – Так было, когда я числился в их рядах. Бояться следует только Праеципио и Тнааги.

– Какие способности у Тнааги? – спросил я, наблюдая за

промелькнувшей треклятой лодкой в окне.

– Он создаёт перед собой экраны и прячется за ними. – Триментрий повернулся ко мне и добавил: – Атакует из засады.

– Как победить? – лидер включился в беседу, не снижая скорости транспорта.

– Если распознаешь, что это экран – атакуй в лоб, – продолжал пояснять Триментрий. – Он легко проницаемый.

– Понятно...

По пути мы продолжали обсуждать план схватки. Когда добрались до гребня-скалы, пришлось покинуть транспорт и передвигаться пешком. Из глубин пустыни периодически доносились раскаты СИКУМОРУМА, но он был слишком далеко и уже никакой угрозы не представлял.

В моей жизни это не первая встреча с колоссальным удивительным существом. В радиусе нескольких километров возле него испаряется вся жидкость, образуя чёрную тучу позади. Однажды в подзорную трубу мне удалось увидеть, что происходит с человеком, который оказался слишком близко. Бедняга за считанные секунды превратился в иссушенную мумию. Его глаза усохли до размера зёрнышка, а лицо застыло в крике ужаса.

Расщелина в скале оказалась прикрыта «экраном», и мы потратили много времени на поиски входа – только прикасаясь можно обнаружить проём. Ты видишь каменную скалу

перед собой, практически одинаковую на протяжении множества километров. Отличие только в том, что внутрь можно просунуть руку. Способность Тнааги напоминала плоскую голограмму, за которой начинался путь в пещеру.

Первым крался Торос, за ним Авия. Триментрий волочил Альтера, напоминавшего послушный рюкзак. Я замыкал строй. С каждым шагом напряжение увеличивалось, отчего делаешься более рассеянным.

По тому, как мы замедлились, я понял, что скоро выход. Первым вышел Торос. Сначала было очень тихо... Настолько, что звуки сердечного града и лёгочного тайфуна напоминали работу органов огромного великана, а не моих собственных.

ПЧШ! ПЧШ! – донеслись звуки пальбы, а за ними крики: – Они живы! Торос! Здесь Торос!

Из пещеры выпрыгнула Авия, Триментрий переложил на меня Альтера и выбежал. Я немного спустился, чтобы наблюдать за тем, как «Острая игла» будет противостоять «Инструментам увечья».

Торос пытался казаться неистовым, как и всегда, но по его лицу было видно, насколько болезненны резкие движения его спине. Травма постоянно напоминала о себе. Наш лидер продолжал своим оружием отбивать вражеские тела, направляясь к рыжеволосому Працепио. Ножи, которыми тот был увешан, один за одним отстёгивались и устремлялись на Тороса. Некоторые отбивались ножами, другие безрезультат-

но втыкались в тело. Даже режущие движения не могли добыть и капли крови нашего лидера, только изрезали одежду. Мне нравилось наблюдать, как все клинки отдалялись от цели, а потом вместе втыкались обратно.

Когда Торос приблизился к Праеципио, он растерялся, не ожидая такой равнодушной реакции на все его нападки. Короткие копы и топоры подключились к буйству колющих и режущих предметов. Первые выстроились за спиной и вонзались в тело, топоры вращались и рубили по конечностям. Многие из парящих орудий уже разрядились и бесполезно лежали на песке. Триментрий поднимал и использовал оружие врага, находясь недалеко от лидера.

Не брезговала пользоваться лезвиями и невидимая Одиома, втыкая их в глаза и конечности. Можно заметить, насколько Авия сосредоточена. Она уворачивалась от атак и сдерживала способность, иногда разрушая слишком окрепшую и неконтролируемую «копию». Она единственная, кто не забывал бросать мне воду. Ею я поливал обессиленного и горящего Альтера.

Торос добрался до Праеципио и схватил его за доспех.

– Отзови своих!

– Не сдаваться! Тороса не атаковать! Атакуйте предателя!

Лидер ударил его не ножнами, а рукой в перчатке. Каждый раз мне на это неприятно смотреть: напоминало шлепок грубой наждачной бумагой, от которой раны появлялись не глубокие, но сильно кровоточащие.

– Атакуйте предателя! – лёжа на песке, прошипел рыжеволосый, разбрызгивая капли крови.

Во всей суматохе пугало отсутствие Тнааги – человека, нападавшего из засады. Его нигде не было видно. Я, наверное, оставался единственным, кто не выпустил его из памяти, как нельзя забывать и о козырях в рукаве.

– Скажи Торосу, пускай успокоит своих бойцов! – донеслось из-за спины.

Я хотел подняться, но Тнааги выстрелил беззащитному Альтеру в правую руку, из которой хлынула кровь.

– Следующий выстрел будет в голову! Не вздумай шевелиться! – угрожал Тнааги. – И мне всё равно в чью: в твою или этого парнишки!

– Торос! Торос! – закричал я.

Тот обернулся и застыл. Рука Альтера, который и так мучился, сильно кровоточила.

– «Острая игла», прекращаем бой! – скомандовал лидер.

Когда Триментрий застыл, к нему подбежал кирпичеголовый противник и ударил в спину. Тот упал на колени. Авия успела прибыть ко мне и увидела окровавленного Альтера, меня и вражеского иттатера с револьвером за моей спиной.

– Стой на месте, баб... в смысле, милая барышня. Хотя теперь я диктую условия, баба! – Тнааги выстрелил в потолок пещеры, а затем уверенно добавил: – Вы проиграли этот бой!

В конце фразы он выстрелил в Тороса. Пуля рикошетом

попала в одного из «Инструментов увечья».

– Ты смотри, и вправду непроби... Какого?..

Я обернулся и увидел, как Тнааги пытался сопротивляться револьверу, который разворачивался на него. Авия сосредоточилась, это «её» рук дело.

ПЧШ! ПЧШ! ПЧШ! Щёлк! Щёлк... – Закончились пули в барабане револьвера.

Как только Триментрий услышал щелчок, вскочил с колен и сломал пальцы кирпичеголовому обидчику. Торос решил не отставать, нападая на оставшихся.

– Стоять! – закричал Тнааги, руки которого удерживала некая сила. – У меня много патронов! Меня этим не остановить....

Он обмяк, опираясь на стену, от введённого мною снотворного.

Я бросился перевязывать простреленную руку Альтера. Авия защищала вход в пещеру.

Когда противники поняли, что всё кончено, вместо боя прибегли к отступлению. Мы за ними не гнались. Торос, прихрамывая от боли в спине, подошёл к Альтеру. Водой и спиртным мы промыли рану. Лидер начал операцию по спасению жизни: сжав губы от неудобного положения, обливаясь потом, при помощи изогнутой и надломанной иглы, еле пробивающей кожу, пытался максимально скоро зашить рану.

Операция прошла быстро и относительно успешно. Кро-

вотечение удалось остановить, но пулю он не выковырял.

– Торос, может, вызовем Нескетто с его Апсулией? Попросим, чтобы нас доставили к Доктору Саанги, – предложил я и, не знаю почему, сразу подумал о рулетке, картах, игральных костях.

– Нам можно вызвать Нескетто только раз, – ответил лидер.

– Альтер может умереть! Мы все измучены, – запищала Авия. – По-моему, этот раз наступил.

– Бросить его здесь... – тихо предложил Триментрий, словно разговаривал с галькой.

На него гневно взглянул Торос.

– Как только он умрёт – бросим! – Лидер выпрямился и добавил: – Я знаю, что нам делать.

Тот, кто тихо предложил бросить Альтера, по приказу Тороса нёс его на руках дольше всех. Часть пути помогали остальные, в том числе и Авия. Мы направлялись к лесу Блоодсу.

Никто не хотел туда входить, чавкающие создания слышали запах крови и уже поджидали у входа в чащу. Извивающиеся тела заполняли воздух. Казалось, они сходили с ума от предвкушения трапезы или были одурманены каким-то зельем, потому что их движения стали гибкими и быстрыми, словно в танце приближающейся оргии. Ни они, ни смрад от усохших тел не остановили нас от спасения человеческой жизни. Блоодсу пытались атаковать беззащитного Альтера.

Одна успела незаметно присосаться к ране. Мы постарались больше такого не допустить. Путь закончился у огромной дыры с табличкой «В темноте найди ответы!». Значит, я правильно предполагал, к кому мы направляемся.

Неприятное зловоние, исходившее от расщелины, пугало Блоодсу. Мы двигались по каменному коридору туда, куда меня водили, перед тем как я стал иттатером.

С нашим приходом поверхность озера покрылась рябью. Казалось, куча мусора стала двигаться в нашем направлении, а вместе с ней смрад заполнил и до этого несвежий воздух. Всё в пещере напоминало многовековую разлагающуюся могилу: болотно-антрацитовые цвета, вызывающие обморок запахи, тоскливые и печальные виды.

– «Острая игла»! Толпой! У меня сегодня праздник!

– Я опростоволосился... – опустил руки Торос.

– Ты решил сделать Альтера иттатером, когда господствовал СИКУМОРИМ. Даже я боюсь СИКУМОРИМ!

– Я не проверил...

– Не смей себя винить! Это не поможет! Я так же могу себя винить, что переусердствовал со способностями и теперь превратился в гниющее мясо. Если бы я начал себя упрекать, уже давно почивал бы. Всё происходит так, как и должно произойти. Ты будешь ошибаться, все будем. Зарождение жизни – ошибка!

– Здравствуйте, Моорб! – поздоровались все.

– Опускайте парнишку ко мне. Я о нем позабочусь.

Тело Альтера Триментрий опустил в воду. Его лицо выражало явное отвращение, потому что вода в озере давно превратилась в какую-то тёплую слизь.

– Торос, ты не достал пулю из раны! – заявил Моорб.

– У меня не получилось.

– Вместе получится, – с этими словами плавающая масса выдавила из себя скальпель.

Торос сошёл в озеро, и операция возобновилась. На этот раз она протекала долго и монотонно. Моорб занимался и Альтером, и спиной лидера.

– Все опускайтесь ко мне.

После этих слов возле берега стали подниматься и лопаться пузыри.

– Я не доктор Саанги, но тоже неплохо подлечу. Здесь мириады бактерий, что ускоряют регенерацию и обезболивают.

Оставшиеся сошли с берега и расслабились в «кисельной джакузи». Вода приятно массажировала усталое тело, мы разомлели.

– Ай! – Авия подпрыгнула. – Меня кто-то ущипнул!

– Прости! Но меня бы не простили мужские остатки, если бы я не уделил внимание молодой симпатичной девушке, – игриво ответил Моорб.

Она улыбнулась.

Вот меня бы исцарапала Одиомой, сделай я такое!

Мы отдыхали и вспоминали о тех временах, когда только стали иттатерами. Мне ещё нужно было отжаться просп-

ренные себе тридцать раз и попытаться узнать какие-нибудь азартные секреты у Моорба.

Альтер

– Если Альтер умрёт, бросаем его!

Эй, меня кто-нибудь слышит! Даакс! Авия! Торос! Триментрий! Вы где!? Это не смешно! Я ничего не вижу! Не слышу! Не чувствую! Где я? Умер!

Вокруг тьма или свет?.. Не могу понять. Шумно или тихо? Холодно или горячо? Где моё тело? Почему я не вижу рук. Я их держу перед собой или нет? Мне тяжело дышать. Я почувствовал своё дыхание!

Тук-тук...

Пауза, заполненная тишиной или звоном...

Тук-тук...

Снова пауза...

Тук-тук...

Сердце стучит, я не мог умереть с работающим сердцем. Здесь тихо!

Где верх, а где низ? Где лево, а где право? Прострация?! Прострация, как в день, когда мы влетели маршруткой во тьму. Я чувствовал себя так же. Нехватка воздуха ... Точно такие же ощущения...

Кто я!?

Я – Альтер, член нелегальной группировки «Острая игла». Мы бились против «Дома пустоты». Затем направились

к плачущим скалам, так как я хотел быть иттатером... О них я прочитал в красном блокноте. Они мои коллеги, и с ними мы сражаемся. Я должен был им стать... Получилось или нет?.. Моё тело не выдержало? Многие же умирают...

Тук-тук...

Я живой, сердце работает. Мне жарко. Я это чувствую. Только живые могут такое чувствовать. Опустите меня в холод. Очень душно!

Меня кто-нибудь слышит? Я существую или нет? А что значит существовать?.. Никогда не задумывался. Быть в сознании – это существовать!? Или мы существуем только когда взаимодействуем с материальным?

Тук-тук...

Я в сознании и материален. Сердце – это мышца, она сокращается только когда живая. Значит, я живой и существую. Но где?

Вне мира или внутри себя? «Макро» или «микро»?

Эта прострация, как вселенная, безмерна. Меня встряхнуло или показалось... Мы же сели в магнитобиль! Мы едем! Меня может встряхнуть. Я внутри себя! Неужели мы настолько бесконечны?! Как так оказалось, что мы бескрайни, как магнитное поле, и не знаем об этом.

Тук-тук...

Интересно, надолго ли меня хватит?..

Тук-тук... Быр-быр-быр...

Это мой желудок? Забавный звук, наверное. Я улыбнулся.

Ших-ших-ших-ших...

Кровь бежит по сосудам!

Что-то строится, разрушается, перетекает, растворяется, образуется... Столько процессов во мне происходит. Взрывы кажутся тише, по сравнению с окружающим шумом. Звук влажный и тёплый – так, наверное, отзывается жизнь.

Зной. Он пугает. Мне очень жарко. Холод! Опустите меня в воду! Хотя бы протрите мокрой тряпкой! «Острая игла», вы же знаете, что делать. Почему мне так плохо? Сухой жар, как от СИКУМОРИИ. Он усиливается. Мне хочется вспотеть, но не могу. Температура продолжает увеличиваться.

«Если Альтер умрёт, бросаем его!»

Вы меня бросили! Вы не могли так поступить! Я прошёл все проверки! Да, я разозлился на «Острую иглу» и подумывал уйти, когда меня с Дааксом наказали, но не сделал. Это нечестно. Не бросайте меня, я живой! Я понял чувства Морба, я тоже хочу жить...

Стало легче дышать... Тело опустили в воду? Почувствовал, как на меня её вылили и протёрли. Скорее всего, Авия за мной присматривает. Главное не сделать ничего постыдного в этот момент, не обмочиться или ... Авия, продолжай, ты молодец! Словно глоток свежего воздуха. Больше воды! Больше свежести!

Ай! Что это!?! Это внезапная жгучая боль!!! Что происходит! Моя правая рука! Где она? Что с ней!?! Почему так больно?! Очень больно! Что произошло? Жар возвращается! Ру-

ку опустили в огонь?! Очень больно! Пожалуйста, сделайте что-нибудь... «Острые иглы», умоляю вас! Мне очень больно! Я не могу отдернуть руку! Долго не выдержу, это жгучее чувство... Сделайте хоть что-нибудь... Ну пожалуйста!

Я пытался улететь подальше от жжения, но мне не становилось лучше.

Умоляю, помогите мне!

Скорость полёта замедлилась. Слабость! Через руку вытекают силы... Остановите это! Мысли делаются тише, а жжение не утихает. Я мельчаю! Я могу перестать существовать...

Это и есть слезы! Я их чувствую, они стекают по щеке с мучительным скрежетом. Текут ли они на самом деле? Видит ли это кто-нибудь? Почему прекратились потоки холода и подожгли руку? Что происходит снаружи? Зачем меня мучить? Кто надо мной так издевается? Зачем ему это нужно? У человечества за всю историю не было потребности в насилии, мы только из-за страха и собственной ограниченности к нему прибегаем. Это базовый поступок...

Мне очень больно... Я продолжаю мельчать... Если исчезну, перестану существовать?!

Наконец-то намочили... Почему только руку? Я весь горю! Что происходит? Почему в руку воткнули иголку? В ней стали копошиться и раздувать жгучие угли! Что вы там делаете? Прошу, не надо! Отпустите меня! Вокруг костра в руке колющее ощущение. Я бы хотел облегчить свои страдания, но как?! Пытаюсь оторвать конечность, но чем? Только пе-

ремещаюсь в прострации и чувствую своё тело. Вопль боли всё заглушает. Я пытаюсь удалиться от неё, но она, как тень, преследует.

Мучения постепенно закончились... Силы из меня не вытекают... Я не исчезаю. Жжение в руке утихло. Тело окропили водой. Ничего больше не делайте с ним. Пускай всё так и остаётся. Я уже привык и смогу терпеть.

Снова трясёт или нет? Словно землетрясение. Мы снова едем? Или меня несут? Что происходит? Надеюсь, я ещё у «Острой иглы». Стало сотрясать сильнее. Часть пути вибраций мало, а иногда сильнее. Я на чём-то горячем. Меня несут! Степень вибраций меняется – это различная походка несущего. За мою жизнь сражаются!

Из меня снова стали вытекать силы, словно их кто-то высасывает. Но ненадолго. Кто же это? На ум пришёл образ блоодсу. Надеюсь, я ошибаюсь.

Перетерпев жару, еле дождался, когда вокруг стало прохладнее. В руке появилось жжение, и немного вытекли силы. Это уже не приносило такой дискомфорт, как в начале. Я смог расслабиться. Небольшой сгусток энергии, которым я был, стабилизировался. Мне хорошо... Словно растворился и отдыхал, слушая процессы в организме.

Научился ориентироваться в собственном теле и теперь наблюдал за его работой. Мозг – это серая оболочка, в которую попадает информация со всего тела. В виде заряда она путешествует, мелькая на важном собрании между клетка-

ми, которые похожи на пирамидоподобных мудрецов. Они приняли решение и убедились в правильности выполненной работы. По белым путям отправлен гонец с принятым заключением.

В лёгких вакуумные холодные потоки сменяются выходящими тёплыми. В раздутых нежнейших альвеолах происходит смена воздуха. Холодный кислород впитывается и поглощается красными переносчиками-эритроцитами. Взамен они расстаются с тёплым углекислым газом.

В области печени наиболее шумно и горячо. Там словно проходит химическая «дискотека», в результате которой много клеток погибает и много возобновляется. Кишечник – огромный скрюченный туннель, который, как насос, высасывает питательные вещества из содержимого. Там проживают наши одноклеточные сожители-бактерии. Мы предоставляем им уютный дом и постоянный поток еды, а они расплачиваются с нами, активно расщепляя некоторые вещества. Их невозмутимые контролёры относятся к иммунной системе, постоянно перемещаются и ни на секунду не расслабляются. Мочевой пузырь – тёплый, перетекающий гибкий резервуар для хранения жидких отходов жизнедеятельности.

Рассматривая всё под другим углом, очень восхитился устройством нашего тела. Мы настолько заиклены на поверхности, что пренебрегаем тем, что нас делает живыми.

Я научился увеличиваться и сжиматься. Мне хотелось ещё многое проверить, но вдалеке показался поток света. Он

меня притягивал. Такой же янтарный свет мелькнул перед глазами, когда мы попали в Медиакардию. Расстояние между нами уменьшалось.

Интересно, куда я теперь попаду?

Базовый

Когда открыл глаза, маслянистая жидкость попала в лёгкие. Закашлялся до слёз. Протёр лицо и заметил, что на правом предплечье намотана пропитанная кровью тряпка. Я стоял на илистом дне неглубокого озера с тёплой ослизлой водой и был одет в нижнее бельё.

– Здравствуй, Альтер!

Дёрнулся и увидел подплывающую ко мне грудку бинтов и тряпок.

– Здравствуйте, Моорб.

Меня охватило приятное чувство безопасности рядом с ним.

Это место уже знакомо. Небольшое озеро в пещере, на берегу которого стояли благовонья. «Острая игла», не обращала на меня внимания и что-то бурно обсуждая, лакомилась дарами. Я был рад видеть эти жующие лица.

– Привет, ребята! – Я направился к ним и помахал повреждённой рукой, которая сильно заболела.

– Очнулся! – возрадовалась Авия и поперхнулась.

– Кризис миновал... – произнёс Триментрий. – Поблагодари Моорба, который тебя выходил и залечил рану на руке.

Я развернулся к громаде бинтов и, вспомнив Ноона, сложил руки в молитве и низко поклонился:

– Спасибо большое! Я почувствовал, когда вы обо мне заботились.

– Зачем ты так сложил руки и покланялся? – спросил мой врачеватель.

– Не знаю... вспомнил кое-кого...

– Больше так не делай, не твой этот жест.

– Хорошо.

Поправляя повязку на руке и рассматривая окружение, заинтересовался произошедшим.

– Что случилось, когда я отключился?

– От СИКУМОРУМА нам удалось удрать, но нас ждала схватка с «Инструментами увечья», – Даакс объяснял, не отрываясь от трапезы. – Один из них прострелил тебе руку. Ты потерял много крови и чуть не умер. Мы только сюда тебя смогли донести.

Когда Даакс говорил, я не терял времени и пытался впечатлить Авию своим спортивным телосложением.

– Теперь я иттатер?! – мне захотелось это уточнить, но нельзя было расслабляться, чтобы не потерять рельефность своего тела.

– Нет! – отсёк Торос.

– Почему? – я расстроился и размагнитился.

– Стадия «Адаптации». Помнишь, я тебе рассказывала? – Авия в неподходящий момент равнодушно взглянула на ме-

ня.

– Припоминаю... – Я напряг мышцы так сильно, что разболелась голова. – На мне ещё не будут заживать раны?

– Вытрись и прикройся! – Триментрий швырнул в меня комок сухой ткани. – Рано ещё.

– Осталось ждать, – забурчал Моорб. – Ожидание перед первым уровнем многим кажется вечностью.

Я набросил на подсушенное тело мантию и расслаблено выдохнул.

– Что за первый уровень?

– Иттатерство – это искусство, в котором каждый достигает своего уровня, – на эти слова Моорба все застыли, словно, как и я, слышали это в первый раз. – Ты пережил Пьющие скалы. Это только начало. Одним утром ты увидишь, как на тебе заживут раны. Только тогда ты сравняешься с медиакардами, став иттатером «базового», «рядового» или «первого уровня». Кто как называет. Коренные жители его получают при рождении, в отличие от нас. Ты получишь их регенерацию и сможешь развить способность чувствовать аум* – это удивительная духовная энергия, которая циркулирует по твоему телу. О ней много занудных трактатов, которые даже перечат друг другу. Но можно с уверенностью сказать, что она даёт универсальные возможности: силу, скорость, точность, выносливость...

Я заулыбался и захотел произнести: «Обязательно освою!».

– Не обольщайся, – продолжил Моорб, наверное, увидев в глазах мой назревающий комментарий. – Все думают, что прекрасно ей овладеют. Это не так легко, как кажется. Навивные глупцы полагают, что всё позади и осталось только принимать почести великого иттатера. Один из сотни медиакардов её чувствует и контролирует, у адвенных рас статистика ещё хуже. Я тоже плохо владею аум. Уровень прозвали «рядовым», так как это степень самого низкого ранга в Азорде. Они вооружаются паровыми ружьями, дубинками, кинжалами, что найдут и добудут, так как этого уровня для защиты жизни оказывается слишком мало. Вдобавок первый уровень зависит от «вместилища» – это количество энергии, которое ты можешь использовать. Оно огромное у местных. Нам его приходится увеличивать, тренируясь физически, умственно и ментально.

– А когда я смогу контролировать сны или выдыхать Одиому? – уточнил, посматривая на друзей.

– Ха-ха-ха! – Вокруг Моорба поднялось множество злобонных пузырей. – Это способности твоих друзей, а у тебя будут собственные, уникальные. Они не повторяются. Хотя многие выглядят схоже между собой... Когда ты со своими возможностями познакомишься – зависит от тебя. Синистрокардов, переходящих на каждый последующий уровень, намного меньше. К примеру, Даакс почти поланно был «базовым», пока не понял свои силы и не перешёл на следующий «уникальный» уровень. Ты и сейчас на нём?

– Да, – тихо ответил Даакс.

– Авия почти анно оставалась «рядовой». Она свою Одиому открыла случайно. Тогда сильно пострадал Триментрий.

– Было когда-то... – по-злодейски заулыбалась наша единственная девушка.

– Они ещё быстро перешли на вторую ступень. Триментрий мучился четыре анно. Конечно, есть и те, кто переходит на следующий уровень в течение суток. Всё-таки моя задача рассказать так, как есть. Многие иттатеры так и не переходят на следующий, оставаясь «базовыми». Да и тот перестают тренировать. Как думаешь, почему так?

Я всерьёз задумался.

– Тебе никто не подскажет, как перейти на второй уровень, – Моорб не давал возможности долго рассуждать. – Никто. Ни я, ни Торос... Только ты это откроешь. – Он на мгновение замолчал. – Ты, наверное, как и все, представлял, что способности получишь, как в сказках, по щелчку пальцев – всё и сразу. Распространённое заблуждение. Сегодня побыл на Пьющих скалах, завтра сокрушаешь всех врагов. Я прямо вижу твое смятение. Ха-ха-ха! Мы надеемся, что завтра простреленная рука начнёт заживать быстрее. Это будет успех. Я пытаюсь её вылечить своими силами, но я не доктор Саанги. От меня такой скорости не стоит ждать.

– Я и так вам очень благодарен, – ответил я. – Не только за заботу, но и за пояснение.

У Моорба можно безопасно укрываться от азордных, но долго находиться нельзя. Бактерии, которые разрушают его тело, начнут атаковать и нас. «Острая игла» и так задержалась у хозяина пещеры.

Так не хотелось идти пешком этот длинный путь. Магнитобиль оказался брошенным на той стороне гигантской гребня-скалы. Пешие путники выглядели отдохнувшими, разговаривали и активно жестикулировали. В пути наш диалог был о дальнейших планах. Торос поведал, что нам заплатили огромную сумму пекуний за устранение главарей «Дома пустоты». Мы победили четырёх из них: Глоогля, Воржена, Гарцирия и Крепкого. Удалось ранить Маала, и теперь, зная его способность, нам не составит труда его победить при следующей встрече. Осталось ещё трое, за которых внесли тяжёлый аванс. Кто-то сильно желает их полной ликвидации.

Очень был расстроен азордный у пункта 675, когда увидел перед собой «Острую иглу». Он, как и всегда, с громким криком: «Ну давайте, шагните в зону смертельной атаки! Мои детки уже соскучились по крови!» нас встретил. Затем замолчал, швырнул свои топоры в сторону, побурчал что-то под нос. Попинал мусор в разные стороны, покричал в небо о бессмысленности бытия и тихо отворил железную дверь. Его напарник, увидев нас, прошуршавши хламом, притаился, чтобы не попадаться на глаза.

Когда в жизни что-то происходит, кажется, что и весь мир должен измениться. Но Иницию сложно будет модифицировать. Здесь волокущиеся массы привыкли к местному быту, и у них отсутствует желание что-то трансформировать. Каждое утро равнодушно шли по своим рабочим местам, весь день трудились, а после получения оплаты все закладывали в местных тавернах и засыпали где угодно. Наркотические средства отвлекали их от всех проблем. Следующий день полностью копировал предыдущий. Тех, кто умирал, азордные собирали и затаскивали к ближайшему заводу. Одни трупы шли в качестве топлива, другие сбрасывались в отходные ямы. Убежать они тоже не могли – их отлавливали и промывали мозги, превращая в покорную рабочую силу. Глядя в эти безжизненные глаза, чувствовал благодарность «Острой игле», которая меня уберегла от такой участи.

Дома уже скопился слой пыли, словно путешествие затянулось не на несколько дней, а на много лет. Авия с Триментрием уже начали обсуждать, как вооружатся тряпками и ведрами с водой и приступят к бурной очищающей деятельности.

Даакс ушёл прикупить нам что-нибудь. Денег ему Торос выделял немного, чтобы тот не бросился к азартным играм. Хотя все знали, что он умудрялся сторговаться на рынке и полученные пекунии приумножал, надувая мошенников.

Мне не терпелось сесть за красный блокнот и разыскать

обидчика.

.....

Тнааги

«Инструменты увечья»

Рост 179 см, вес 78 кг

Блеф Сееона: 14465

Синистрокард. Мужчина возрастом 35-40 лет. Телосложение спортивное. Смуглая кожа, чёрные прямые длинные волосы. Густые широкие брови и тёмно-карие глаза. Множество мелких шрамов по всему телу. Обычно ходит босиком и с обнажённым торсом.

Расчетливый, умный, трусливый. Любит всё продумать заранее и организовывать засады.

Отличительной особенностью является татуировка в виде двух револьверов на лопатках.

Анамнез жизни: Первое упоминание о Тнааги появилось в числе «Инструментов увечья». Был эпизод, когда он покинул группировку и стал венатором-одиночкой. Смог ликвидировать несколько целей. Затем вернулся к «Инструментам увечья» со множеством шрамов.

Результаты некропсии: Пострадавшие от Тнааги.

№20о1 (венатор-одиночка)

На теле погибшего обнаружено два пулевых ранения (одно в грудь, второе в голову). Примечательно, что №20о1 словно начал доставать меч из ножен, но не успел.

№20о2 (азордный)

Тело №20о2 обнаружено в закоулке с пулевым ранением головы. Со слов очевидца, азордный пытался поймать Тнааги, который внезапно исчез. Когда №20о2 завернул за угол, Тнааги появился «из воздуха» и выстрелил в упор.

№20НЗ (азордный)

Из рапорта Азорда №И658404А84 «... обнаружил преступника, который пытался скрыться в переулке. Когда направился за ним, тот внезапно исчез, не оставив и следа. Дальнейшие поиски были безрезультатны...».

№20Н4 (начальник цеха)

Со слов №20Н4 знал о готовящемся покушении и обезопасил себя, наняв телохранителя. Услышав во время обеда подозрительный шум, заметил возле стены странное явление – внезапно пропал один из выключателей, словно «заслонили». Когда приказал охраннику проверить, возле стены внезапно появился Тнааги и выстрелил в обоих. №20Н4 получил пулевое ранение в ногу, телохранитель погиб. Тело охранника заполучить не удалось.

№20М5—№20М7 (организованное нападение случайно замеченного Тнааги).

Во время вечернего обхода был обнаружен затаившийся Тнааги, возможно поджидавший цель. Во время нападения использовал для защиты револьвер 44 калибра. Смог пристрелить всех троих. В №20М5 и №20М7 выстрелы проведены в грудь и голову. №20М6 был ранен в живот (брюшную часть аорты) и умер от кровопотери.

Во время боя Тнааги смог создать два экрана одновременно.

Способность: Название способности неизвестно. Может создавать полумоцилиндрические экраны, за которыми укрывается. Их высота около 2-х метров, а ширина около метра. Экран-маскировка подстраивается под угол обзора, чтобы скрыть хозяина. Они легко проницаемы и не опасны, поэтому Тнааги использует револьвер 44 калибра.

Слабость: Если быть внимательным, маскировку можно обнаружить. Способность не обладает атакующими или защитными свойствами. Экраны не перемещаются, а статичны. Тнааги не владеет боевыми искусствами. Эффективны атаки в сам экран с любого типа оружия.

.....

Расшифровав Тнааги, я вышел из комнаты утолить жажду. Возле двери ванной комнаты мне бросилась в глаза удивительная вещь. Торос был внутри и умывался, а его меч остался снаружи. Более идеального шанса его изучить и не придумаешь.

Медлить нельзя. Подкрался к клинку и захотел дотронуться. В блокноте не раз упоминается, что опасно прикасаться к духовному оружию. Случай с Глооглем, когда я схватился за бумеранг, показал это на практике.

Мой указательный палец дрожал на сантиметровой дистанции. Я разволновался, словно прикосновением взорву ядерную боеголовку. Меч безучастно стоял, опираясь на

стенку. Ручка и ножны сделаны из цельного дерева, даже не видно, где они разъединяются. Оружие, хоть и начищено до блеска, сохранило на себе много глубоких вмятин и неглубоких трещин.

– Не-не-не... – тихо сказал я вслух и развернулся. – Палец мне дороже.

Сделал один небольшой шаг в сторону своей комнаты.

– Эх... Изучать, так до точки!

Резко повернулся к мечу и прикоснулся к нему кончиком пальца... Открыл один глаз, второй – ничего не произошло. Я прикоснулся смелее – ничего. Ещё несколько тычков – безрезультатно, палец цел. Осторожно взялся за рукоять и приподнял. Меч достаточно увесистый.

– Чем ты занимаешься? – непонятно откуда появился Триментрий.

От страха я подскочил. Так неожиданно и высоко можно подпрыгнуть при ударе током. Выронил меч, попытался поймать, но он всё равно упал. Я быстро схватил и поставил его на место.

– Ничего... – И с невинным видом направился в свою комнату.

– Это обычный меч, – прокомментировал Триментрий. – Самый обыкновенный прямой меч.

– Я просто думал, что это духовное орудие Тороса.

Триментрий усмехнулся. Это был первый раз, когда он мне улыбнулся.

– Я ему не расскажу, что ты лапал его сокровище, не волнуйся.

– Спасибо.

Я вернулся к блокноту, словно и не выходил.

.....

Фаактаал

Дециварх Азорда

Рост 200 см, вес 60 кг

Блеф Сееона: 12444

Декстрокард. Мужчина возрастом около 20 лет. Телосложение худощавое. Бледная кожа с зелёным оттенком. Редкие волосы, брови, ресницы зеленого цвета. Лицо вытянутое скулистое. Впалые глазницы. Тёмно-зелёные глаза. Очень тонкие губы.

Одевается по форме, на которой вышито несколько листьев. Передвигается босиком.

Очень спокойный и усидчивый. Безэмоционален. Мстительный. Любит тишину и уединение.

Отличительной особенностью является зеленоватый цвет кожи, отсутствие зубов и ногтей.

Анамнез жизни: Первое упоминание о Фаактаале возникло ещё со времён обучения более 30 анно назад. После активации духовного оружия произошли видимые внешние перемены, тогда и прославился. Сразу был выкуплен в Азорд Рубора, где служит и по сей день, возглавляя наблюдателей.

Результы некропсии: Пострадавшие от Фаактала и он

сам.

№2101 (боец «Инструментов увечья»)

Тело №2101 обнаружено лежащим на улице Иниити. Очевидцы утверждают, что №2101 выстрелил из пистолета Фаактаалу в голову, но тот даже не упал. Азордный ударил один раз и удалился. №2101 началась непрерывная рвота, он громко жаловался на слепоту, появились судороги, а затем прекратилось дыхание.

На теле №2101 обнаружена колотая рана диаметром 3мм и глубиной 5см на левой боковой поверхности шеи.

Причиной смерти явился нераспознанный токсин, вызвавший угнетение дыхательного центра.

№21Н2 (азордный)

Из рапорта азордного № И3458766573 «...я пытался его спровоцировать из-за личной неприязни. На устные оскорбления Фаактаал не реагировал. Пришлось прибегнуть к физическим методам. Я выхватил кинжал и вонзил в живот. К моему удивлению, крови на кинжале не оказалось, Фаактаал спокойно повторно сильно оттолкнул меня...».

Азордный за данный инцидент был понижен в звании и приговорён к Эстираре. Накануне поединка Фаактаал чем-то угостил №21Н2, из-за чего у того во время состязания были сильная диарея и рвота. Пост азордного был проигран.

№21М1—21М5 (организованное нападение)

Во время нападения получилось ударом молотка пробить череп Фаактаала, нанести несколько колотых и резаных ра-

нений в различные части тела. К огромному удивлению, получив травмы, несовместимые с жизнью, он смог сбежать.

№21об (Фаактаал)

В день нападения на улице Иниши было обнаружено тело №21об в состоянии трупного окоченения, хотя очевидцы утверждают, что оно там пробыло всего несколько минут. №21об оказался интересной анатомической находкой!

Головной мозг, пищеварительная система, мочеполовая и дыхательная системы отсутствовали. Нервная система представлена хаотично разбросанными нейронами. Сердце однокамерное. Желудком являлся замкнутый резервуар с чистой водой. Вместо крови прозрачная биологическая жидкость, состоящая из воды и множества опасных токсинов в смертельных для человека дозах. Кости напоминали по структуре плотное дерево. Отсутствовали ногти и зубы. Мышцы и сухожилия укреплялись растительными волокнами. В области лучезапястного сустава (с каждой стороны) обнаружен ядовитый шип длиной до 5см, выдвигающийся при сильном разгибании в вышеуказанном суставе.

№21М1—21М5 (совершившие организованное нападение)

Все были удивлены неожиданному появлению и нападению «другого» Фаакстаала. Внешне он немного отличался (рост около 170см), но в целом выглядел очень схоже. На всех умерших колотые раны в различных областях. Погибая, №21М1—21М5 теряли зрение, наблюдалась обильная рвота, зафиксирована остановка дыхательной или сердечной

деятельности, не реагировали на реанимационные мероприятия.

Тело Фаактаала напоминает человекоподобного гуманоида.

Он не постарел со дня пребывания на Медиакардию.

Продолжается изучение токсинов Фаактаала и создание противоядия.

Способность: Название способности неизвестно. Духовное оружие не обнаружено. Возможно, способность позволяет выращивать гуманоидоподобных клонов и управлять ими. Но Фаактаал всегда в единственном числе, словно это и есть оригинальное тело.

Слабость: Физические способности Фаактаала на уровне среднестатистического декстракарда. Атакует ядовитыми шипоподобными разрастаниями только в ближнем бою. Эффективны атаки на средних и дальних дистанциях.

.....

С первого дня, когда в моих руках появилась данная рукопись, меня мучает вопрос: кто его автор? Истощённый мужчина, который его прятал, утонул в отходной яме... Но, учитывая, что он мог быть иттатером, уместно добавить «наверное». Возможно он не имеет никакого отношения к автору, всего лишь курьер или случайный свидетель. Его прыжок смерти был без капли сомнения, без малейшего страха за собственную жизнь.

Коллеги Краема говорят, что написано не всегда грамотно и почерк никому не знаком. Но этот человек определённо имеет доступ к телам усопших. Находит их быстрее азордных и изучает. Как он опережает стражей порядка? Как и куда доставляет тела? Куда деваёт исследованный материал или «объекты»? Где можно найти помещения для такого рода деятельности? Тем более, здесь явно изучено не несколько десятков тел, а несколько сотен...

Блокнот мне нравился своим нестандартным подходом, а также практической пользой. Дотошно изучив, даже на так званом «базовом» или «первом» уровне я буду представлять опасность для многих. Но это в будущем... Сейчас единственное, чем могу себе помочь – это тренироваться в зале и ждать перемен.

Краем

Мне нравится быть азордным! Всегда происходит что-то веселое, чем можно поделиться на дружеских посиделках. Вдобавок это открывает кое-какие возможности и полезные связи. Много заданий глупых, много интересных, много нераскрытого. К примеру, «Свистящий взрыв» – загадка, которую мы давно пытаемся расколоть. Весь отдел во главе с моим шефом ею занимается. Никаких продвижений за огромный промежуток времени. Ты думаешь, всё из-за того, что мы плохо работаем?

Мы очень усердно трудимся! Дотошно изучаем все зацепки по делу. Даже сейчас пытались не упустить никаких дета-

лей, вместе с ищейками разгребали уничтоженное взрывом здание «Гнилого леса».

Ничего не понятно! Вот эпицентр взрыва, я пальцем на него показываю. Видишь?! От него во все стороны разбросаны части дома. Как думаешь, что за взрывчатка использовалась?

В обычной ситуации найдёшь что-то, что указало бы на характер оружия: части бомбы или гранаты. Ты знаешь, что мы нашли? Мусор! Вдобавок взорванные предметы не обожжены пламенем, что делает загадку ещё сложнее.

Мой одноглазый коллега по имени Одгл предполагает, что это хорошо организованная группировка с неизученным видом вооружения. Шеф считает, что это итгатерская способность, хозяин которой грамотно от нас скрывается. Обе версии правомочны. Мы уже не раз сталкиваемся с незаконными организациями, да и в пустыню попадают иногда нестандартные «бомбы». Чего стоило дело №3434А34. Ты помнишь его?

Давай напомним... Короче, мародёры добрались до совсем недавно появившегося боевого корабля из Синистокардии. Там они разжились контейнером, который притащили в один из своих маленьких городов, что населён коренными жителями. У всех, кто с ним контактировал, появлялись признаки пищевого отравления, судороги, ожоги на коже. Со временем заражённые погибали. Тела умерших тоже представляли опасность для изучающих. Среди медиакардов пошли

сплетни о проклятом оружии иттатера.

Руководство отправило наш отдел во всём разобраться. Помнишь, сколько мы раскалывали этот орешек? Несколько секунд. Шеф сразу обнаружил знак радиации на повреждённом контейнере.

В своём развитии медиакарды не дошли до такого понятия как «радиационное поражение». Вот и излучались невежественные сплетни о необъяснимой губительной силе.

По поводу второй версии: мы здесь видели настолько невероятные и удивительные способности и потому не отрицаем, что взрывать со свистом вполне возможно. Может быть, шеф и прав.

Но у меня есть осадок на душе, что взрыв может оказаться не иттатерством, а нашим невежеством. Хотя мы вежественны...

– Краем, снова сам с собой болтаешь? – отвлёк меня коллега Одгл, у которого с рождения закрыт один глаз.

– Нет!

– Прекращай под нос бубнить, мы тут для расследования собрались.

– Спасибо за подсказку, а то я не догадался, что мы здесь делаем. Всё думал, что это такая вечеринка.

– Ага, ты ещё скажи, что пикник, или концерт, или...

– Да пошёл ты!

– Ох уж эти твои фразочки из фильмов, – покачал головой

напарник.

– «Пошёл ты» не из фильма, у нас тоже так говорили в декстракардии.

– Слово «хрен» тоже из твоего мира?

– Тоже! – уверенно ответил я.

– И что оно означает?

– Это абстрактное понятие, применимое ко многим ситуациям...

– Это всего лишь растение... Хрен – это растение! – Одгл указал пальцем на фосфориту.

– В боевиках оно так часто упоминается, ты уверен?

– У шефа спроси, он же землянин.

Не хотелось мне интересоваться про «хрен» у начальника. Он снова нас отчитает за то, что о чепухе рассуждаем. А землянам повезло, у них есть великое чудо – фильмы, особенно боевики. Как же я их обожаю. Нам удалось собрать «телевизор» или «телевизор» на солнечной батарее со специальной приставкой «дивиди». Добыли несколько кассет с фильмами, по вечерам собираемся и пересматриваем их. Шеф называет эти шедевры боевиками из девяностых. Восхитительная вещь из мира землян! Сразу начинаешь лучше их понимать, завидовать крутости.

Наш немногочисленный отдел №69 – это шеф, мы с напарником два сантivarхи* (сержанты) и наши десять подчинённых миливархов (но мы привыкли называть их рядовы-

ми).

Шеф, именованный Аниксиром, – землянин, который всегда сосредоточен на работе, рассуждая только о выполнении задания и справедливости. У него нет хобби или других интересов. Он может вступать в амо, но не делает этого. Единственное, что шеф сделал помимо работы – окончил курсы и получил преммит. Девушки разных рас смотрят на высокого воспитанного брюнета в очках с восхищением, а он никак на них не реагирует. Даже круто смотрится игнорирование женского внимания.

Вот бы мне раздобыть преммит... Я бы нашёл себе девушку... Мы бы любили смотреть боевики по вечерам... но, будучи шпионом, такое сложно воплотить. Вдобавок увидеться с девушкой, к которой я равнодушен, очень проблематично. Интересно, а как ты относишься к обучению отношениям, девятидневному ритуалу и амо?

Второй сантиварх, мой коллега – Одгл, является коренным жителем. Даже наличие только одного глаза не мешает ему состоять в амо и быть родителем маленьких шумных восьмиряшек. Восьмиряшек! Я был у него в гостях: усталая мать, дерганый отец, а вокруг хаос и кавардак. Всё измазано краской, песком, слюнями. В одном уголке засмеялись, в другом описались, в третьем хотят есть, в четвёртом устроили засаду, в пятом, заведомо выдернув растение из горшка, закапали вонючий «сюрприз»... Вы, наверное, догадались, что он единственный из нас, кто с радостью приходит на ра-

боту.

Остальных десять рядовых, или милитархов, не запоминаем, потому что среди них текучка. Мы для них как перевалочный пункт. Это все понимают и, чтобы не выглядеть глупо, путая имена, прикрепляем им номера от 0 до 9 и называем по соответствующей цифре.

О себе рассказать!?! Я иттатер декстракард. К «Острым иглам» присоединился раньше, чем к Азорду. Забавно случилось моё вступление в число вторых. Ты помнишь, как это было? Сейчас напомним...

Прошло порядком пяти анно. «Острая игла» пробралась на арену Эстираны. Шпионили за одним человеком. Тогда были очень интересные поединки, но мы оставались сосредоточенными на задании. Для подслушивания разговоров я переоделся в униформу прислуги и предлагал напитки зрителям, находясь недалеко от цели. Ни в коем случае нельзя было привлекать внимание, но кто-то у самой арены попросил принести напиток. Он звал настырно, и потому пришлось обслужить.

Когда приблизился к клиенту, поединок закончился триумфальной победой. Победитель, находясь в эйфории, предложил оспорить его право быть азордным любому из зрителей. Все возбудились, запрыгали, и кто-то случайно толкнул меня на арену. Человек, который не должен был привлекать внимание, оказался в центре Эстираны под наблюдением ты-

сячи глаз.

Я пытался объяснить победителю, что здесь случайно и драться не собираюсь. Но в шуме заведённой толпы меня никто не слышал. Перед самым началом поединка было заметно, как «Острая игла», раздвигая зрителей, пыталась ко мне добраться. Но они не успели. Прозвучал сочный удар гонга, и на меня устремилась груда мышц, окрашенная кровью проигравших. Выбора не было, только дать отпор. Меня много тренировали, потому смог удивить всех.

Клинки в моих руках, я сосредоточился. Противник мчался на меня, как тайфун, и кроме цели ничего не видел. С уменьшением дистанции между мной и двух с половиной метровым медиакардом, который держал над собой огромный топор, чувствовал себя тонкой щепкой. Оставалось ему сделать парочку шагов и разрубить меня, а заодно и арену пополам, как внезапно он оступился, по-дурацки выронил топор, упал, и тяжелое орудие отрубило ему голову. Я только подошёл к нему и проверил, может ли тот продолжать бой. По откатившейся голове от моего пинка понял, что вряд ли...

Мне со смехом присудили победу и приняли в азордные. Так получилось, что цель, за которой следил, стал моим шефом, в то время ведущим поиск зданий «Острой иглы».

Так что к нашему опаснейшему врагу я очень близок. Он не раз заступался за меня в спорных и трудных ситуациях. Мне не хочется его предавать... Нельзя так привязываться

к противнику...

«Острая игла» занимается всем, что Торос признаёт приемлемым. Азордные выполняют всё, что поручит руководство. На данный момент наша задача состоит в том, чтобы выяснить всё о «Свистящем взрыве», неизвестном явлении, при котором со специфическим звуком разрывается человек или здание. Вначале на это никто не обращал внимания, умирали низкосортные преступники, но как только это коснулось богачей и чиновников, забили тревогу. Это явно целенаправленное разрушение. Когда кто-то взрывается, мы собираем информацию о погибшем. Все умершие связаны с незаконными делами... Даже в уничтоженном здании «Гнилого леса» мы распознали тела представителей незаконных группировок: «Око злоречья», «Кристаллы подчинения», «Инструменты увечья»...

Чей-то самосуд? Как ты думаешь?

– Краем, шеф зовёт к себе! – позвал меня Одгл, копошась в мусоре. – Что ты опять себе под нос бубнишь?

– Ничего! Уже иду.

Среди обломков обнаружил разбитую чашку для бибена. Из таких любит пить Аристо.

Мне не стоит её прятать или предпринимать что-то особенное, ищейкам сложно будет найти «Око злоречья», а тем более Аристо. Даже если бы здесь оставила следы своего пребывания «Острая игла», поступил бы точно так же.

– Эй, я нашел кое-что любопытное! – позвал их к себе. – Проверьте её.

Ко мне подошел кучерявый азордный, я не знаю его имени, только то, что раньше он был опасным преступником. Когда его поймали, долго промывали мозги в тюрьме Экстерга, и теперь он работает на Азорд и не догадывается о прошлой жизни, а нам об этом рассказывать ему запрещено.

– Это чашка Аристо, предводителя «Ока злоречья», – заявил ищейка, который применил свою способность. – Он пил из неё, сидя на крыше. Отчётливо слышу шум ветра и его разговор с кем-то. Когда произошёл взрыв, им удалось спастись. Нужно более детально разобраться...

– Хорошо, я навещу вас позже, шеф зовёт к себе. Обязательно расскажете.

В этот раз я пришёл последним. Все уже выстроились в шеренгу. А знаешь, что это значит? Аниксир снова будет меня чихвостить...

– Краем, я тебе сколько раз буду повторять? – начал возмущаться шеф. – Ты какой пример хочешь подать миливархам. Когда я всех собираю, ты должен всё бросить и идти ко мне.

– Но я там обнаружил чашку Аристо, – оправдался я.

– Это меняет дело! Получишь прибавку к жалованию, и в графу о том, за какие заслуги, впишу «арестовал чашку преступника», – прокомментировал Аниксир. – Отдел №69, у нас новый приказ от руководства, подлежащий не обсужде-

нию, а выполнению.

– Что на этот раз? – глубоко вздохнув, поинтересовался Одгл.

– Кража со взломом. Нужно выдвигаться немедленно.

Аниксир направился в сторону. Вид у него был заинтригованный.

Один зажиточный медиакард содержал минеральную аптеку, и ночью туда вломился неизвестный. Хозяин сам не заходил и никого не впускал внутрь, чтобы не сбить следствие. По вырванному замку и приоткрытой двери заподозрил неладное и сразу вызвал нас. Там всё сохранилось в «первозданном» виде. Которого, как оказалось, нам хотелось бы избежать.

Мы оказались в «дерьме» в прямом смысле, а на полу лежал источник беспорядков, смрада и беспокойств аптекаря. Оказалось, взломщик искал лекарства от похмелья, но перепутал их с минералами от запора, и наружу внезапно вырвалось то, чем многие люди наполнены до краёв. От обезвоживания горе-грабитель ослабел и не смог самостоятельно покинуть место преступления.

Да, так и есть. Дело раскрыто! Вот так, без эпичных схваток, невероятных догадок, экшена, переплетений сюжета. Просто мужик влез в аптеку и ...

Большинство наших дел именно такие. Не всегда злодеи продуманные и гениальные. Хотя, вспоминая боевики... там

такие крутые и жестокие антагонисты, не то что этот, который оставил следов больше, чем хотелось бы.

Следующим заданием было найти вора женского белья. Мы с шефом боевые иттатеры, Одгл талантливый воин с блефом Сееона 14838, но наше руководство посчитало, что туда должен отправиться именно отряд №69. Да и что-то мне подсказывает, что никто не будет воровать бельё у одинокой, перебравшей с макияжем старушки. К тому же, мы к ней не в первый раз наведываемся: сначала её грабили, потом пытались изнасиловать, даже покушались убить... Злодеи никогда не оставляли следов, а их лица она вспомнить не может. Сумасшедшая с хорошим достатком, поэтому Азорд её и не игнорирует. Мы это сразу поняли.

Посидели с бибеном и плюшками за столом, рассказали весёлые истории. Столько смеялись. Вечер получился душевный, но не долгий, потому что нас вызвали на очередное срочное дело.

Наконец-то веселье – захват заложника с требованием выкупа!

Преступник, тщательно скрывающий личность и угрожающий ножом, молодой мужчина по имени Маади, житель Инитии, работал в заведении «Магазин и кафетерий». Откуда мы это узнали? Этот идиот не снял картонный бейдж. К тому же, в качестве маски использовал ещё не засохшую синюю краску, которая текла по лицу и явно щипала глаза.

Его руки и голос дрожали, стучащие колени гудели громче угроз, что он выкрикивал. Требовал, хотя с синими слезами выглядело это так, словно умолял предоставить ему билет в Диламию, неприкосновенность и жильё. И как среди множества жителей Диламии он выбрал в качестве жертвы медиакарда, что на три головы выше него? Может, сделал это, чтобы спрятаться за ним на случай атаки?.. Заложник выглядел так неловко, опустил глаза и краснея за своего обидчика.

Преступник перепутал руки и предплечьем той, в которой держал нож, стал вытирать глаза, а пустой ладонью угрожать. Захваченному его бестактность надоела и, толкнув злодея, который шлёпнулся на ромбовидную брусчатку, коренной житель спокойно отправился по своим делам. Преступник закричал от боли и схватился за ягодицы, но, увидев наши улыбки, попытался вернуть авторитет, захватив обратно заложника. Когда злодей к нему подбежал, медиакард громко рывкнул на него, и тот побежал прочь. Нарушитель порядка рванул к ближайшим дверям, заперся там и объявил место своей неприкосновенной территорией. Тех, кто попытается его побеспокоить, угрожал резать.

Мы решили такую серьёзную угрозу не провоцировать, а потому не выпускали его. Для этого мы защёлкнули снаружи дверь, за которой он прятался, а она являлась входом в туалетную кабинку.

Не знаю, сколько он там продержался, но на следующий день появились шутки о преступнике, который отказывал-

ся от собственной неприкосновенной территории в Диламии и сильно желал вернуться на низкооплачиваемую работу в Инитию.

Ты знаешь, почему нам поручают либо очень сложные задания, либо глупые? Правительство побаивается пронырливости шефа, который слишком много нарыл на всех компромата. Он за равное соблюдение законов независимо от статуса. Руководители его отвлекают от реальных проблем таким способом. Убивать ценного сотрудника будет ошибкой, да и сделать это не так легко. Он крутой мужик и умелый иттатер!

Когда мы вернулись в свой офис, который представлял собой небольшую комнатку, на двери появилось ещё больше пошлых шуток про сочетание цифр 69. Мы с самобытным юмором ознакомились, посмеялись и только потом зашли внутрь. Мне больше всего понравилась эта: «Если у старушки пропало бельё и вы не знаете, что делать, на помощь приходит 69. 69 – и бабка довольна!».

Возвращаемся сюда каждый вечер, чтобы сделать отчёт о проделанной за сегодня работе. Не успели занять места, как вдруг...

Тук-тук-тук

– Войдите! – Шеф поднял голову.

К нам зашел начальник азордных Инити и Диламии – варх*(капитан) Види. Он будет не старше меня, но доста-

точно пронирыливый и хитрый. Его слабым местом является его неопытность и высокомерие. Последнее тот получил вместе с должностью. Что раздражало нашего шефа в нём – так это равнодушное отношение к своей работе и внешнему виду. Прямые, всегда растрепанные длинные оливковые волосы, прищуренный лукавый взгляд, лёгкая самоуверенная ухмылка. Его помятая, запятнанная мантия обычно только наброшена сверху, демонстрируя нам безрукавку с высоким воротником и серые штаны, заправленные в высокие сапоги.

Види нам кивнул и попросил удалиться.

Мы вышли, отпустили рядовых на все стороны и забежали в соседнюю комнату, в которой хорошая слышимость.

– ... я о чём просил! Аниксир, не разнюхивай там! Я тоже таким был, но вовремя одумался и избежал проблем. Теперь я твой начальник! Продолжал бы рыть, оказался бы я твоим подчинённым! – громко кричал Види.

– У меня есть подозрения, что Исты связаны с «Домом Пустоты», – голос шефа был спокойным. – Мне удалось обнаружить зацепку, что в их рядах один из главарей!

– И что дальше?! Аниксир, нельзя трогать Истов! Это фанатики, которыми дорожит правительство. Они...

– Ты не отрицаешь, а значит, я прав!

– Я тебя предупредил! Хочешь проблем – продолжай. В конечном итоге мне придётся тебя ликвидировать!

– Почему не сейчас, варх Види?

– Потому что... сейчас просто... Учти, я за тобой следить

буду лично.

– Я после разговора пойду по нужде, вы со мной?

– От Краема шуток набрались?

– Да! Он так однажды ответил в схожем диалоге.

– Он мне не нравится. Слишком беззаботный для такой деятельности. Словно у него есть куда уйти, если что...

Одгл после этой фразы заулыбался, тыкая в меня пальцем.

– Одгл тоже может быть подставной уткой. Слишком красивый у него послужной список. Будь более внимательным к своим подчинённым, – продолжил Види.

Теперь была моя очередь показать пальцем в коллегу.

– Никому я скоро доверять не смогу. Подумай лучше об этом! – на этой фразе Види удалился из комнаты, хлопнув дверью.

Шеф громко крикнул:

– Вы снова подслушиваете!

Мы не отвечали.

– Рядовой номер четыре уходит от нас, подготовьте документы и пригласите замену!

– Хорошо! – отозвались мы.

Среди Истов таится главарь «Дома пустоты» – это будет полезная информация для «Острой иглы», осталось придумать, как его вычислить.

Идея

– Это глупая идея! – Триментрий ударил кулаком по сто-

лу.

– Да, она рискованная, но другой у нас нет! – парировал его замечание Краем и даже поднялся из-за стола.

– Альтер не готов, – Торос взглянул на меня свысока.

– А когда он будет готов? – наш малахитоголовый шпион продолжал настаивать на своём.

– Он даже «базовый» уровень не освоил, – пытался убедить Триментрий.

– Его цель не сражаться, а вычислить врага. Он будет не один, я за ним буду присматривать, – не останавливался Краем. – Только Альтер для этой работы годится. Даакса, – указал он в него пальцем, – многие знают, и обмануть не получится, а остальные в розыске.

– Это рискованно... – Авия подпёрла щеку рукой.

– Альтер, как твоя рана на руке?

– После этой ночи на мне зажили мелкие раны, да и рука меньше болит, – обрадовался я, поправляя повязку. – Чувствую себя намного лучше!

С самого утра надеялся, что у меня это спросят. Мне не хотелось перед каждым бегать и демонстрировать, как затянулись ранения. Но, если бы не поинтересовались, пришлось бы.

– Поздравляю, ты – иттатер! – Краем положил на стол комплект мантии азордного, с которым сюда пришёл. – Сейчас идеальный момент, другого такого может и не наступить. Отдел №69 направляется к храму Истов, шеф хочет прове-

ритель...

– Проверить, есть ли люди «Дома пустоты» среди Истов, можно и без Альтера, – стоял на своём Триментрий.

– Я думал, становление иттатером будет проходить как-то по-особенному... – немного я приуныл.

– Мы от многого ждём «особенного», но в жизни это просто ещё один день, или элементарный праздник с горой посуды, или обычный человек... – задумался Даакс.

Мои ожидания требовали больше поздравлений и восхищённых взглядов. Но присутствующие так безразлично поглядели на меня, словно им сказали обыденную вещь. Например, что светит солнце или течёт вода. А ведь я стал иттатером! Иттатером!

Краем и Триментрий продолжали настаивать на своём, а Авия усердно доедала кусок печенья Даакса.

– Хорошо! – вдруг изменил своё мнение Торос после глубоких раздумий. – Мы будем за вами присматривать издалека. Делай, что задумал!

Согласие лидера «Острой иглы» прекратило дебаты. Мне нужно быстро переодеться в форму азордного с прикреплённой цифрой «4».

– Тебе идёт! – Авия разглядывала меня в форме. – Особенно к синему глазу!

– Глаза! – всполошился Краем. – Альтер встречался с ше-

фом на ЗэСП, и тот сможет его узнать.

– Закрой один повязкой, – с этими словами Даакс заслонил мой глаз ладонью.

– Оставь тот, который синий, под цвет формы, – посоветовала напарница.

На голове мне выбрили полосу для повязки.

– Теперь не должен узнать! – улыбался Даакс, поправляя её. – Совсем другой человек!

– А если проверят армиллу? – заволновался я.

– Никто у азордных её не проверяет, – успокоил меня будущий коллега.

– Иякулу с собой брать? На ней написано «Кдау Череполом – непобедимый герой».

– Нет! – Даакс взял её себе.

– Да! – Краем вернул оружие мне. – Кдау недавно найден мёртвым, а у тебя боевой трофеей, что ещё более доказывает, что ты занял место азордного. Пойдём скорее, нужно выдвигаться.

Из формы азордного люди выглядят иначе. Усталые жители раздвигаются перед тобой, что бы ты мог беспрепятственно пройти. В обычном виде на тебя никто не обращает внимания, но сейчас одни прячут глаза и ускоряются, другие вычурно улыбаются, третьи метают недоброжелательные взгляды. Все и каждый вызывают подозрение.

– Легенда твоя такая: ты мелкая сошка под командовани-

ем Прорсуса. Недавно победил Кдау, обязательно покажешь всем трофей. Решил продвигаться по службе, сам подбежал ко мне и напросился. Понятно?

Краем поправил тубус на своём плече, с которым никогда не расстанется.

– Как меня зовут?

– Альтер! Сильно врать не имеет смысла, можешь рассказывать все, как и было в твоём «законном» жизненном пути. Про побег из тюрьмы и «Острые иглы» ни слова. На тебя никто особо не будет обращать внимания.

– Хорошо.

– И ещё. Если мы начнём обсуждать «Острую иглу» или любую другую незаконную организацию, ты знаешь ровно столько, сколько и все рядовые – ничего конкретного! Можешь отбиваться общими фразами: «они группировка», «они вне закона» или «ничего не знаю о них».

– Понятно. Что ещё?

– Своего начальника мы называем «шеф».

– А план наш...

– Твоя цель побыть со мной в храме. Шеф обязательно вычислит злодея и скажет нам. В храме азордные с ним ничего не сделают. Мне нельзя так часто бегать к «иголочкам», особенно перед проверкой. А вот ты вернешься и всё расскажешь. Потом придумаете, как ликвидировать цель. Главное, не привлекай на себя много внимания.

– Понятно.

На территории одной из высоких башен, которая, как и все важные постройки, была отгорожена сеткой, толпился десяток синих мантий. Именно туда мы и направлялись. Меня постоянно беспокоило, что я себя выдам. Но рядом со своим напарником пытался шагать максимально уверенно.

– Краем!

Одноглазый азордный в звании сантиварх помахал рукой.

– Одгл, я не опоздал?

– Нет, шефа ещё ждём.

– А где он?

– Должен скоро прийти. Это кто с тобой?

– Это миливарх Альтер, – с этими словами Краем выдвинул меня вперёд. – По пути приставал ко мне с просьбами взять с собой.

– Что у тебя с глазом, Четвёрка? – полюбопытствовал Одгл, всматриваясь в меня своим единственным глазом.

Я стоял без звуков и движений, живые статуи могли позавидовать моей растерянности.

– Четвёрка, ты что замолчал? – толкнул меня в плечо ма-лахитоголовый напарник.

– Ну-у-у-у... Э-э-э-э...

– По пути более членораздельные звуки издавал, – продолжал он с улыбкой. – Может, сломался?

Все громко засмеялись, и я немного расслабился.

– Это в схватке с Кдау Череполомом глаз потерял, за ме-

сто азордного.

Я протянул иякулу с гравировкой.

– О, так ты Череполома победил? Говорили, он погиб от несчастного случая, – неожиданно подковырнул меня Краем.

От его юмора мне стало не по себе, и даже почувствовал, как побледнел.

– Ха-ха-ха! Расслабься ты! Всем плевать на него и как ты стал азордным, – продолжал мой напарник.

– У меня глаз закрыт, потому что веко не поднимается. Таким родился. – Одгл его поднял рукой, и там был обычный глаз. – Я им вижу, только хуже.

После этой фразы про меня словно забыли. Краем разговаривал со своим коллегой по имени Одгл, пронумерованные рядовые обсуждали что-то своё. Никого из них я не встречал.

Номера «шесть» и «два» подошли ко мне.

– Ты у кого в подчинении служишь? – спросил Шестой.

– У Прорсуса!

– Тоже у этого картавого! – обрадовался Второй и призадумался. – Но мы с тобой не встречались...

– Ты где курируешь? – Мне, главное, не растеряться.

– В основном на юге Инитии, – ответил он.

– Я недавно присоединился и успел только в пункте 675, – продолжал сочинять из того, что знаю.

– Там же такая вонь! – Шестой демонстративно зажал

пальцами нос.

– Со временем привыкаешь...

Я взглянул на Краема. Он улыбнулся и кивнул, а это значило, что хорошо справляюсь.

Все построились в шеренгу, когда появился командир отряда в мантии с тремя красными пуговицами. Вытянутый, худой, деловитый, создавал впечатление очень ответственного человека. Его я видел на заседании ЗэСП. Он поправил свои очки и задержал внимание на мне:

– Четвёрка, ты что здесь делаешь?

– Хочу обучиться, перенять опыт... – пытался не молчать.

– Я не про это. Почему ты стоишь возле сантivarха Краема? Твоё место в шеренге между Тройкой и Пятеркой.

– Ой, извините. – И я встал там, где положено.

– Сейчас мы отправимся в храм Истов, – начал давать вводную командир. Он не стеснялся делать это прямо на улице среди приостанавливающихся мирных жителей. – Поступило сообщение, что среди монахов скрывается опасный преступник. Наша задача только его выявление, а не ликвидация. Вы знаете, как ими дорожит правительство, так что вести себя осторожно и тактично. Никакой грубости и повышенных тонов. Тот, кто считает, что не справится, выйдите из строя!

К моему удивлению, три человека шагнули вперёд.

– Можете быть свободны! – скомандовал шеф. – Осталь-

ные за мной!

Аниксир – известная личность среди азордных. Особенно это заметно по опущенным взглядам прохожих и постоянно-му шепоту тех, кто, услужливо пропуская, чуть ли не лез на стены зданий. Ещё его прославляет одержимость справедливостью и законом, что иногда приводит к странному поведению, свидетелем которого я стал.

На одной из запутанных и замусоренных улиц сидел бездомный в возрасте с протянутой погнутой металлической миской и выпрашивал мелочь. Азордный под номером «семь» подошёл к нему, встряхнул длинную чёлку и засунул руку в карман.

– Семёрка, ты что собираешься делать? – Аниксир схватил его за руку.

– Бросить немного мелочи, – удивился азордный.

– Даже не вздумай подкармливать зло!

– Не понял.

Номер семь отошёл на несколько мелких шагов.

– Те пекунии, которые ты бросишь, пойдут не на доброе дело. На них будут куплены наркотики. Ещё возможно этого бродягу контролирует какой-нибудь преступник или группировка, и эта мелочь прибавится к их сбережениям в качестве налога. Так или иначе, валюта окажется либо у наркобаронов, либо у других бандитов. – Аниксир подтянул азордного к себе. – Не вкладывай деньги во зло!

– Но это мелочь!

Седьмой выгнулся, чтобы отдалиться от шефа.

– Ты дашь мелочи. Тот прохожий даст мелочи. Четвёрка решит дать мелочи, – указал на меня Аниксир, – в результате зло на вашу мелочь закупит ещё больше оружия для борьбы с нами. Если ты так хочешь избавиться от пекуний, отдай лучше мне!

Азордный перевёл на нас взгляд, словно хотел посоветоваться, потом неуверенно достал из карманов несколько пекуний маленького наминала и отдал их командиру.

– Правильный выбор! Их я собираю на борьбу со злом, – на последнем слове Аниксир посмотрел на бродягу, и тот неторопливо опустил миску.

Мы двинулись дальше и направились к храмам истов. Официально они располагались на территории района Диламии, но были отгорожены от него огромной сеткой и деревянной стеной. Это больше походило на залив Инитии в Диламию.

Сегодня там будет служба, и потому вокруг толпилось множество людей. Прислужники издалека выделялись своими белыми одеяниями среди серых грязных масс. Сам храм напоминал вытянутые вверх исполинские ромбы из красного кирпича, которые словно воткнули в песок и притиснули друг к другу. Двери и окна были огромными и соблюдали правило формы Рубора. Изнутри строение непорочно бе-

лое, словно из фарфора, со множеством рубиновых линий, спускающихся сверху. С потолка на присутствующих смотрели четыре пронизательных глаза кровавого цвета. Я боялся сделать лишнее движение, потому что мне казалось, что они всё время за мной наблюдают, знают, что мы с Краем скрываем, и скоро выдадут нашу тайну. Внушительное окно впереди занимало почти всю стену и открывало вид на очертания высоких изогнутых остроконечных крыш. Фигурные проёмы стен украшало несметное количество различных статуй. Присмотревшись к ним, подметил, что у всех одинаковое вытянутое лицо.

Когда зажгли алые свечи, обстановка наполнилась таинственной атмосферой. Разнеслась глубокая проникающая музыка, от которой пробежали по телу мурашки. Музыкальный инструмент выглядел действительно впечатляюще! Я даже сразу не понял, что именно издаёт эти невероятные звуки. Сооружённая конструкция из нескольких кругов походила на модель некой галактики. Когда зазвучала мелодия, все элементы уникального устройства пришли в движение. Десятки планет словно закружились в космическом танце, практически касаясь орбитами друг друга. Только потом, когда немного пришёл в себя от увиденного, заметил несколько человек, которые приводили в действие этот неземной инструмент. Синхронно перемещаясь, они казались обитателями музыкальной вселенной. Позже узнал, что этот инструмент называется «цикилопия».

Мы подросли к самому началу. Из ниоткуда взялся перламутровый дым, от которого присутствующие закашлялись. Музыка стала тише, на высокий постамент медленно поднялся мужчина в высоком узком бело-золотом головном уборе. С ним я встречался, когда ранее разговаривал с монахом Давлом.

– Услышьте меня! Взываю к вам, очнитесь! Опамятуйтесь! Вы невежественны! Никто из монахов не кашлянул, ибо это не просто дым, это концентрат безгрешности. Вы греховны! Вы ведали об этом!

– Не-е-е-ет! – ответили присутствующие.

– Алчите очищения?

– Да-а-а-а-а! – затанула толпа.

– Приступать надобно безотложно, поколе скверна не изъела ваши души! Довольно утрачивать время! Очиститесь от излишних хлопот. Пекунии – надобность, но их чрезмерность грех! Примите очищение незамедлительно! Выпустите избыточное!

Из стен выдвинулись желоба, к которым подходили небогатые жители Инии и отдавали последнее. В этот момент с постамента доносилась поучительная история о тех, кто не умеет делиться и в наказание не получит исцеление.

Когда желоба задвинулись, в зал снова пустили дым. Толпа закашлялась значительно меньше.

– Вы на праведном пути! – доносилось с трибуны. – Вы сможете дышать концентратом безгрешности! Вы уже взи-

раете на эффект послушания Истов!

Толпа возбудилась с восклицанием, что их кашель стал меньше.

– Услышьте! Услышьте, что вам поведают!..

Дальше поведывали о предводителе этой страны – ГеммАтоме. Его возносили как божество, которому нужно поклоняться, а он в ответ улучшит как нынешнюю жизнь, так и последующие. Родился он как дитя звёзд, и его возможности, как и расстояние до небесных тел, неизмеримы.

Иногда с трибуны доносились и ценные речи: о вреде наркотических веществ, об уважении, о поиске интересов...

Неожиданной оказалась история о сильных людях.

Эта беседа с ГеммАтомом была когда-то давно. Он задал вопрос: кто такой сильный человек? Все в этот момент подумали о мускулистом медиакарде, но, по словам ГеммАтома, это не так. Тогда собеседники подумали о сильных и независимых – успешных людях с большим достатком. Он тоже это предположение отмёл, пояснил, что нет ничего сильного в попытках спрятать скуку и измор за красивой картинкой. Все озадачились, что же такое «сильный человек»? ГеммАтом начал спрашивать: мать, воспитавшая детей в любви и ласке, несмотря на постоянные бытовые проблемы, сильная? Все неуверенно согласились. Отец, который работает не покладая рук и во всём себе отказывает ради семьи, сильный? Все закивали головой. Пожилой мужчина, ухаживающий за своей женой-инвалидом в возрасте на протяжении многих

лет, сильный? Все опять согласились. Тогда ГеммАтом поведал, что они не обязательно мускулистые, успешные, богатые, властные. Они грустят, сожалеют, расстраиваются, плачут, знают, каким тяжёлым будет их день, но поднимаются и продолжают положенное. Какими бы они ни были разными, есть то, что их объединяет. Эти люди когда-то... полюбили. В этот момент они открыли путь к безграничной силе. Даже когда это чувство утихло, они продолжают и будут продолжать заботиться. Они просто стали «сильными» и даже этого не замечают!

У вас много сложностей на пути: нужно добыть билет в Диламию, пройти обучение, получить преммит, найти и полюбить достойную. Преодолев всё, вы удивитесь... когда обернётесь и с улыбкой посмотрите на прошлое.

Когда трибуна замолчала, возле далёких остроконечных изогнутых шпилей, виднеющихся через окно, взорвалось несколько фейерверков. Все замерли, а оратор повернулся к нам спиной и поднял руки. Наступила безмолвная тишина. Все заворожено смотрели вперёд.

Над этими высоченными шпилями начала образовываться дымка. Она загустевала, пока не приобрела карминовый цвет и ромбовидную форму. Странное облако медленно двигалось к нам. Монахи и прихожане начали тихо произносить звук «а-а-а-а-а-А-А...». С приближением они запевали громче.

От озвучки из сотен голосовых связок внутри всё дрожало, словно я пел за всех. Вместо расслабления, наоборот, возникло беспокойство. Действия толпы давили, и мне казалось, что тоже должен вторить. Сильно испугался.

Когда облако остановилось, наступила внезапная тишина. Редкими тягучими каплями по стеклу начал стекать кровавый дождь, который превратился в кратковременный ливень. Ромбовидное облако исчезло, полностью окрасив огромное окно. Свет от него карминовым оттенком оседал на присутствующих.

Я смотрел на монахов, которые на этом событии присутствуют не впервые. По их лицам растекались широкие сумасшедшие улыбки, а в момент грохотания карминовых капель по стеклу они громко и искренне плакали.

– Вот великая сила! Это неоспоримо! Это грандиозно и величественно! Не совершайте греха и будьте достойны этого зрелища! Зрелище, показанное высшим существом! Отпейте священной целительной силы и расходитесь! Всё должно быть в меру! Поделитесь с соседом! Поделитесь с Истами! Мыслями мы с вами! Делом мы с вами! ГеммАтом мыслями и делом с нами!

Монахи затянули горловую песню, и зазвучала циклопия. Под неё местные жители выпивали красную жидкость и восхищённо кричали об очищении и исцелении.

Мне тоже захотелось попробовать, но Краем меня остановил.

– Не вздумай... – шепнул он мне. – Это опасная дрянь!
– Хорошо.

Аниксир был похож на высоко парящего хищника, который высматривает мелкую добычу. Прищурившись, он внимательно следил за присутствующими, не обращая внимания на происходящее, затем жестом отвёл нас к стене и у всех поинтересовался:

– Что вы заметили?

– Как пудрят мозги и выманивают пекунии! – заулыбался Краем.

– Я по делу! – серьёзным тоном продолжил начальник. – Начнём с тебя, Ноль?

Азордный с цифрой «0» только пожал плечами

– Вы подтвердили, что не зря носите эту цифру. Единица?

– Ну...э-э-э... Странное облако дождливое... – ответил азордный с номером «1».

Аниксир недовольно закатил глаза и продолжил опрос:

– Двойка?

– Житкость, которую они пьют!

Его жест повторился.

– Тройка?

– Ритуал? – рассеянно и поглядывая по сторонам, переспросил азордный под номером «3».

– Для чего мы сюда пришли? – рассердился Аниксир. – Четвёрка, отвечай!

– Вычислить преступника, но не ликвидировать! – громко и отчётливо выдал я.

– Хоть кто-то меня слушает! И что Четвёрка заметил?

– В такой толпе?

Моё замешательство тоже спровоцировало закатывание глаз и возмущённое выражение лица, но Аниксир не терял надежды:

– Давайте сделаем проще, у кого есть какие замечания или идеи?

Все замешкались, отвели глаза.

– Краем? Одгл? Ваши мысли? – продолжил допытываться командир.

– Может, самый главный? – предложил Одгл.

– Сомневаюсь.

– Тогда вон тот тощий высокий парнишка? – указал на него пальцем Краем.

– Поясни... – потребовал командир.

– Так разрыдался...

Они указали на Давла, монаха, с которым я разговаривал в Инициии и у которого был друг, внешне похожий на меня. Наконец-то монах нашёлся.

– В толпе сложно, но можно вычислить преступника, – начал объяснять нам Аниксир. – Чаще всего злодей не гениален. Иногда случайно брошенный взгляд выдаёт его с лихвой. У меня в подозрении три человека... Их объединила реакция на дождь. Один из них слишком эмоционально раз-

рыдался – тощий высокий парнишка Краема, – указал он на моего напарника рукой.

– Его зовут Давл! – тихо отозвался я.

Аниксир не оставил это без внимания и продолжил:

– Отлично! Тогда Четвёрка, Краем и Семёрка им займутся. Следующая цель – это вон тот полноватый мужчина в первом ряду с тростью, просто улыбался. Побеседует с ним Одгл, Единица, Двойка и Шестёрка. Тройка и Восьмёрка займутся третьим, мужчиной с язвами на лице – он оставался без эмоций и в какой-то момент смотрел в пол, словно ему безразлично. Такое поведение для истов не характерно. Я попытаюсь побеседовать с их главным. Но сначала, что вы знаете о «Доме пустоты»? Четвёрка?

– Они группировка! Они вне закона! Ничего не знаю о них! – отстрелялся сразу всеми фразами Краема.

Мой друг, услышав ответ, отвернулся в сторону, и я догадываюсь, о чём подумал: «Болван, нужно по одной, а не все сразу!».

– Встречаемся в этом месте по окончании опроса, – задумчиво добавил начальник.

Сквозь рассыпающуюся толпу каждый двигался к своей цели. Давла мы застали в тот момент, когда он поил прихожан красной жидкостью.

– Сантиварх Краем, отдел №69, можно с вами побеседовать? – неожиданно серьёзным тоном спросил мой напарник

из «Острой иглы».

– Да, конечно! Вы видели, насколько умелая сущность управляет этой страной! Оно управляет облаками! – И снова прослезился.

– Мы здесь присутствовали и сами всё видели. Вас зовут Давл? – продолжал Краем.

– Откуда вы узнали? – удивился он.

– Давл, это я, Альтер! – я влез в опрос, помахав рукой.

– Тебя в форме и повязке не узнать! Ты всё же пришёл восхититься удивительной силой!

– Да, решил навестить. Мне понравилась обстановка!

– Потом пощечите о своём, – перебил Краем. – Давл, вы замечали странности в поведении некоторых монахов в последнее время?

– Нет! Все восхищаются великой силой ГеммАтома. Он не человек, он выше всех.

– Вам название «Дом пустоты» ни о чём не говорит?

– Нет, а что это?

– Ничего... – задумался Краем.

– ГеммАтом знал бы... Он всё ведает... Звёзды видят всё, как и их дети, – продолжал Давл и снова прослезился.

– Спасибо за беседу! – поблагодарили мы.

– Вы ещё придёте? – поинтересовалась наша цель.

– Если получится, – заулыбался я.

– А мне, Альтер, больше нравилось смотреть в твои разноцветные глаза, чем на эту повязку. Сочетание синего и зе-

лёного – большая редкость.

Я кивнул головой.

– Тот глаз, который тебе травмировали, зелёного цвета? – спросил идущий с нами азордный под номером семь.

– Да! А что?

– Ничего... – ответил он и поправил свою длинную челку.

Все справились раньше и выстроились в шеренгу.

– Краем, что у вас? – начал Аниксир собирать информацию.

– Он рыдал, потому что фанатик! «Дом пустоты» не вызвал никакой реакции, – ответил мой напарник.

– Понятно. Одгл, твоя цель?

– У него плохое зрение и он просто не видит «Чудес великой силы ГеммАтома», – ответил одноглазый офицер.

– Остальные что?

– Тоже ничего не удалось выяснить, – ответили Тройка и Восьмёрка.

– Зря пришли...

– Альтер, можно тебя на пару слов? – подошёл ко мне Давл.

Я взглянул на шефа, тот кивнул. Мы отошли в сторону на пару шагов.

– Я не могу врать! Ложь – это грех! ГеммАтом не любит лжецов. Я не хочу задыхаться в концентрате безгреховности!

– О чем ты?

– От одного из наших не раз тайком слышал фразу «Дом пустоты». Он всегда собирает со столов объедки и выбрасывает. Но недавно я заметил, что в мусоре их не оказывается... Собирался сегодня это рассказать верховному, но тут появились вы. Это судьба, посланная ГеммАтомом. Вы ведь его синие слуги!

– Кто он?

– Пойдём покажу, в какой комнате он живёт. – Давл бегом посмотрел на оставшихся. – Он уже ушёл.

– Давай я парочку друзей с собой возьму, – указал я на отряд 69.

– Хорошо.

Когда я вернулся, сообщил, что у нас появилась зацепка.

– Краем, Четвёрка и Семёрка закончите дело! – приказал Аниксир.

После службы у монахов перерыв, во время которого они должны «восхититься и обсудить великую силу ГеммАто-ма». Исты жили вместе в здании храма, но в отдельных небольших каменных комнатах. У каждого из них были только кровать и фосфорита, чтобы в одиночестве отдыхали и не отвлекались.

Давл рассказал Краему и Семёрке всё, что ранее поведал мне. Подвёл к ромбовидной двери, украшенной затёртой фреской, и попросил разрешения удалиться. Мы его отпустили.

Комната нашей цели оказалась пуста. У истов считается, что в незапертой комнате человек не совершит ничего постыдного.

Соседи утверждали, что он зашёл внутрь, как и все.

– Тайный проход, – предположил Семёрка. Он оказался тем ещё красавцем, постоянно запрокидывал свою длинную челку, но множество шрамов говорило о большом опыте в боях. – В Иниции мы их часто обнаруживаем.

– Хорошее предположение, – согласился Краем, который тщательно рассматривал фосфориту. – Совсем недавно кто-то сорвал ветку, даже не засох вытекающий сок. А ведь на улице ещё светло.

Мы прощупали стены и скудный интерьер – ничего не обнаружили.

– Возможно под кроватью... – нехотя внес предложение Краем.

– Но она каменная и очень тяжёлая, – засомневался я.

– Если это медиакард покрепче, то сможет и поднять.

Прилагая немало тройных усилий, смогли немного отодвинуть каменную постель. Там и вправду открывался проход в темноту. До конца его открыть сил не хватило, но мы смогли просунуться внутрь, заранее сорвав по листику фосфориты.

Неровный проход вниз. Цепляться приходилось за любые выступы, чтобы не скатиться, как с горки. Светящиеся листья, зажатые в зубах, давали терпкий и кислый вкус.

Спустившись, попали в подземный тоннель, которыми изрыта вся Инития. Но в Диламии это была канализация с соответствующим смрадом и жидкостным компонентом по лодыжку.

– Вон он, – тихо шепнул Семёрка, прижимая рукав к носу.

– Вижу, а рядом с ним...

Краем всматривался в стоящую неподалёку троицу.

Аниксир оказался прав, определив главаря «Дома пустоты». Им был мужчина с язвами на лице. Рядом с ним стояли со шрамом от своего кинжала Маал и мужчина в доспехе из кожаных пластин с серебряными металлическими заклёпками.

Их беседа была эмоциональной, но тихой. Ист даже толкнул Маала в плечо, передал им мешок. Те сразу удалились. Он провёл их взглядом и направился в нашу сторону.

– Нужно убегать, – предложил Семёрка. – У нас задание выявить предателя, а мы и так далеко зашли.

– Мы можем упустить хороший шанс, – парировал Краем.

– А нас хватит? Он же медиакард. Может, не будем... – Семёрка прижался к стенке, а оттуда откололся камушек и бульканьем скатился в сточные воды.

– Кто здесь? – Монах остановился, придерживая своё белое одеяние, чтобы не испачкаться. – Я вас чувствую... Вас трое. Выходите!

– Видимо, вариантов у нас нет, – обречённо произнёс Краем и вышел из засады.

– И как синие герои меня нашли?

Вместо удивления или испуга ист широко улыбнулся.

– Мы тебя с самого начала подозревали и установили слежку, – ответил Краем. – Монах, сдавайся, у тебя нет шансов! Нас трое!

– Но будете ли вы втроём сильнее меня?

Ист бесстрашно надвигался на нас, словно перед ним не трое азордных, а младенцы.

– Сомневаюсь...

– Говорил, убегать надо.

Семёрка запрокинул свою чёлку и достал изогнутый кинжал из ножен. Я прицелился иякулой.

– Подождите, – остановил нас огромной ладонью Ист, – Дайте я только сниму своё одеяние, и мы продолжим.

– Хорошо, – ответил настороженно Краем.

Монах медленно расстегнул одеяние, снял один рукав, затем второй и... внезапно бросил в одежду меня.

От неожиданности я выстрелил в сторону и, когда выбрался из этой гигантской простыни, почувствовал мощный удар ладонью по телу. Успел прижать локоть к месту атаки, что и защитило органы, но меня впечатало в стену, а из рук вылетела иякула. В глазах потемнело, и сознание чуть не покинуло. Упал, опираясь на четвереньки.

– Уже двое! – продолжал улыбаться ист. – Я вас предупреждал, а вы даже не спросили, как меня зовут.

– И как же? – спокойно спросил Краем.

– Брон! Я раньше тоже был азордным и к тому же очень сильным!

– Дециварх Брон?! Я о вас слышал! Вы при помощи гвоздей сильно изранили Тнааги, бандита из «Инструментов увечья»! – восхитился Семёрка. – Он тогда еле удрал.

– Я рад, что обо мне ещё говорят. – Он гордо стоял, поправляя свои редкие медные волосы, заплетённые сзади в тонкие длинные косички. – Знаете, почему я покинул Азорд?

– И почему же? – искренне спросил Семёрка.

– За непойманного Тнааги меня наказали поединком в Эстираре. Перед схваткой задумался: а стоит оно того или нет. Жизнь в постоянном напряжении, с кучей долгов и травм. Никакого уважения со стороны начальства, постоянные упрёки и бесконечные отчёты о проделанной работе. Дежурства, недосыпания... Ради чего? Стабильного заработка?! Билета в Диламию!? У меня нет детей, жены, а много одиноким не нужно. У вас тоже нет амо на шее, ради чего вы стараетесь? Ради чего рискуете? Надменного ГеммАтома?

Пока Брон разглагольствовал, я полностью очнулся и попытался дотянуться до иякулы. Он это заметил, схватил меня за повязку и случайно сорвал её.

– Ого, один синий, а другой зелёный! – воскликнул монах. – Так это о тебе предупреждал Маал!

– Синий и зелёный! – всполошился Семёрка и отпрыгнул в сторону. – Сантиварх Краем, здесь не только Брон преступ-

ник, Четвёрка – предатель!

– Ты о чём? – Краем настороженно повернулся к нему.

– Один мой друг сторожил в тюрьме, когда там совершила беспорядки «Острая игла», спасая Авию. Он заметил убегающего с ними заключённого, которого описал так: один глаз синий, а другой зелёный! Я ещё после слов монаха хотел проверить его глаза, а теперь сам их вижу. Это преступник!

Краем сосредоточился, явно обдумывая, как правильно поступить в сложившейся ситуации, чтобы выйти победителем и не выдать себя.

– Может, объединимся? – широко улыбаясь, предложил мне Брон.

Я взглянул на напарника, который незаметно подмигнул.

– Давай! – И поднялся с пола.

Брон вернул мне иякулу, и мы стали биться двое на двое.

– Я беру опасного предателя! – воскликнул Краем и подорвался ко мне.

Семёрке ничего не оставалось, кроме как атаковать медиакарда на две головы выше себя.

Мне подумалось, что мы будем только симулировать бой. Но Краем оказался проворным и быстрым. Он сразу сбил меня с ног и повалил на сточные воды. Иякула повторно вылетела с рук. Я попытался вырваться, но не получилось. Мой напарник нажал на незажившую до конца рану на правой руке и заломил её. Я заорал от боли.

Тем временем заметил, как Брон игрался с Семёркой.

Азордный пытался ударить его кинжалом, но тот быстро выбил его из рук. Последовала серия кулачных ударов в лицо медиакарда, но тот не сильно сопротивлялся.

– Ты знаешь о шести путях Йомагисэ? – громко спросил Брон, не сопротивляясь ударам.

– А кто не знает! – Азордный продолжал бить противника кулаками.

– Я ученик одного из них – пути Решительности! Тот, что раньше был путём Несокрушимости. Я обучен пользоваться духовной энергией. Правда, не достиг таких высот, как мой учитель... но этого уже достаточно, чтобы ты почувствовал себя беспомощным.

– Ты слишком много болтаешь! – заявил Семёрка и попытался ударить его между ног.

Но не получилось, Ист наклонился и блокировал, схватив его за ногу. Как только он опустился, азордный очень хлёстко ударил его второй ногой по голове. Если бы мне так прилетело, я не поднялся, а медиакард только качнул головой и улыбнулся.

– Ты ничего не сможешь мне сделать! Хо-хо-хо! Сине-зелёный, как у тебя дела?

Краем начал меня всерьёз душить.

– Сейчас помогу! – ответил монах и получил ещё несколько ударов по лицу. Оно только налилось кровью. – Тебе, азордный, не надоело?

– Нет!

Семёрка подорвался поднять нож, но Брон его не пропустил, и азордный брызнул ему в глаза смрадом из-под ног.

– Как же щиплет! Прямо на язвы! – заорал Ист. – Я тебя прикончу!

Семёрка оказался хорошим бойцом, несмотря на постоянное внимание к своей чёлке. Его не пропустили к кинжалу, но с другой стороны он подоспел к моей иякуле. Быстро зарядив, выстрелил в монаха. Металлический заряд попал, но как-то быстро отлепился, оставив только ссадину. Лицо монах закрывал одной рукой, а второй аккуратно поднимал кинжал, после чего резко метнул его в Семёрку. Тот сразу свалился, образовав вокруг себя кровавую лужу. Попадание было прямо в центр груди, где у медиакардов сердце.

– Ну что, остался только один! – возрадовался Брон. – Как здорово метнул, почти весь в тело залез! Хо-хо-хо!

– Нас ещё двое! – ответил мой напарник и отпустил меня. Наконец-то я увижу духовное оружие Краема... Я был весь в предвкушении, когда он станет серьёзным.

Увидев, испытал необъяснимое разочарование. Это оказались кинжалы из картона.

– Хо-хо-хо! И это твоё духовное оружие!? Хо-хо-хо! – залился смехом Брон, тыкая в него пальцем. – Мне что, сделать бумажные доспехи, чтобы ты смог их пробить?! Хо-хо-хо!

Картонные клинки засветились по контуру, словно их подожгли. Одним своим взмахом снизу-вверх Краем разрезал кулак монаху насквозь.

Медиакард схватился за окровавленную руку и отскочил. Его явно напугало то, с какой легкостью та рассеклась.

– Почему!?! – разволновался он. – Я же не расслаблялся!

– В моих клинках, течёт аум настолько большой концентрации, что они светятся. – Краем смело шагал на него. – Такой концентрации тебе не достичь в упрочнении.

Медиакард нагнулся поднять какой-то камень, а Краем из рукава запустил в него чем-то плоским и светящимся. Оно взорвалось у самого лица монаха, сильно испугав противника.

– Пощади! Я только доставал корм для захваченных женщин! И отводил Истов от «пустых», – Брон плюхнулся на ягодицы и стал отползать, измазываясь в отходах. – Я погубил только одну, да и та заразила меня какой-то заразой, что появились язвы на лице.

Краем отрицательно покачал головой и продолжал приближаться.

– Пощади меня! Я ведь бывший азордный... Я ведь... – Ист внезапно поменялся в лице. – Я ведь дополз, куда мне надо!

Брон нащупал, что искал, и, резво взмахнув, ударил грузом в живот Краему. Это был кистень – дубина с гирей на цепи, спрятанная в нечистотах. Мой коллега согнулся и мелкими шагами отошёл назад. Зацепился за выступ и упал на спину.

Теперь Брон уверенно шагал на него, а Краем отползал.

Я выстрелил в монаха иякулой. Целиться в лоб было не лучшей идеей. V-образный снаряд попал, но отскочил, оставив только мелкую царапину.

– Сине-зелёный, так ты за кого? Против меня!? Хо-хо-хо! Плохой выбор! – Брон уверенно шагал, вращая груз. – Ну что, сантivarх, теперь ты моли о пощаде!

– А что поменялось? – Краем, покашливая, поднял голову и запустил ещё несколько светящихся плоских зарядов во врага.

Их взрывы заставили медиакарда остановиться и отступить. Краем поднялся и «рванул» на противника.

Один из картонных клинков глубоко вонзился в живот, а второй намотал на себя цепь с грузом, словно металлический. Брон громоподобно заорал от боли. Клинок, окруженный цепью, начал светиться сильнее и впиваться в неё.

Медиакард схватил его за шею, тогда Краем отпустил клинок, торчащий из живота, и в руке появился ещё один, которым он полностью отрезал ему руку.

Брон отпустил своё оружие, и цепь с бульканьем развалилась. Монах отпрыгнул, схватился за торчащую рукоять в области живота. Без прикосновения Краема картон сразу размяк от крови. Достать его оказалось невозможным. Из раны сочилась кровь и показалась петля кишечника. Брон оттолкнул нас финальным яростным взглядом и рванул вперёд, пронёсшись возле Краема.

Как табун, с брызгами во все стороны мчался на меня. Я

выстрелил иякулой, и моё действие ни на секунду его не замедлило. Загнанный в угол, он прорвался к выходу и исчез с громким шлепком о воду.

Туннель открывался в небольшое вязкое озеро горчичного цвета, куда сбрасывались жидкие отходы. На его поверхности появилась рябь, а в месте падения тела – кровавое пятно. Мы не задерживались, бросили взгляды на грязную воду и на следы, которые оставили главари «Дома пустоты».

Семёрка умер. Его лицо ещё не успело поменяться, казалось, он в любую секунду поднимется и поправит крайне растрёпанную чёлку. Но пустые глаза сообщали об отсутствии жизни в его теле. Прикоснуться к нему Краем запретил. Ищейки будут разбираться в причинах смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.